Константину Макаровичу Соловьеву отъ Арсенія Морозова

СВОБОДНАЯ ТОРГОВЛЯ

И

ПОКРОВИТЕЛЬСТВЕННАЯ СИСТЕМА

ВЪ РОССІИ.

Докладъ Московскому Отдѣленію Общества для содѣйствія Русской Промышленности и Торговлѣ.

Л. В.

МОСКВА.

1891.

СВОБОДНАЯ ТОРГОВЛЯ

И

ПОКРОВИТЕЛЬСТВЕННАЯ СИСТЕМА

ВЪ РОССІИ.

Докладъ Московскому Отдѣленію Общества для содѣйствія Русской Промышленности и Торговли.

Л. В.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстн. бульв.
1891.

Печатается по постановленію Совѣта Московскаго Отдѣленія Общества для содѣйствія Русской Промышленности и Торговлѣ отъ 5 ноября, 3 декабря 1890 и 18 января 1891 года.

Предсѣдатель *Николай Крестовниковъ.*
Секретарь *Л. Воронов*ъ.

Дозволено цензурою, Москва, февраля 14 дня 1891 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

I. Таможенная политика древней Руси..... 1
II. Экономическая дѣятельность Петра Великаго..... 14
III. Измѣненіе взглядовъ на задачи экономической политики при преемникахъ Петра I..... 24
IV. Таможенныя реформы Императора Александра I..... 39
V. Дѣятельность графа Канкрина..... 47
VI. Періодъ господства доктрины свободной торговли.... ... 61
VII. Экономическая политика иностранныхъ государствъ..... 72

Начавшіяся работы по пересмотру русскаго таможеннаго тарифа вызываютъ множество мнѣній и сужденій о направленіи экономической политики Россіи. Одни высказываются за необходимость покровительства національному труду, другіе, напротивъ, предлагаютъ переходить къ свободной торговлѣ, показавъ Европѣ примѣръ таможеннаго разоруженія. Сторонники каждаго мнѣнія приводятъ въ свою пользу болѣе или менѣе вѣскіе аргументы, ссылаясь въ большинствѣ случаевъ на исторію. Правда, что правительство съ полною ясностью и опредѣленностью установило свой взглядъ по этому вопросу. Такъ, въ 1889 году, разсылая различнымъ учрежденіямъ матеріалы по пересмотру таможеннаго тарифа, Министерство Финансовъ слѣдующимъ образомъ объясняло цѣль и задачи намѣченной имъ тарифной реформы: «Пересмотръ этотъ вызывается необходимостью согласованія какъ отдѣльныхъ тарифныхъ статей, изъ коихъ нѣкоторыя подверглись существеннымъ съ 1868 года измѣненіямъ, такъ и всей совокупности тарифа съ современными условіями нашей промышленности и денежнаго обращенія, дабы, принимая въ соображеніе всѣ обстоятельства, *упрочить надлежащее равномѣрное покровительство всѣмъ отраслямъ отечественной промышленности*».

Такое категорическое заявленіе Министерства Финансовъ, несомнѣнно, должно было устранить всякія предположенія относительно цѣли пересмотра тарифа. Однако и послѣ этого сторонники свободной торговли продолжаютъ усиленно предлагать переходъ отъ покровительственной системы къ фритредерству, причемъ съ особенною настойчивостью и рѣзкостью высказывается Императорское Вольное Экономическое Общество, считающееся компетентнымъ судьей въ вопросахъ народнаго хозяйства.

Получивъ приглашеніе принять участіе въ работахъ по пересмотру таможеннаго тарифа, Императорское Вольное Экономическое Общество въ теченіе зимы минувшаго года занималось тарифными вопросами и минувшимъ лѣтомъ въ третей книгѣ *Трудовъ* Общества (май—іюнь) были помѣщены его *Ходатайства объ измѣненіяхъ въ русскомъ таможенномъ тарифѣ*, изданныя въ концѣ августа отдѣльною книгой.

Эти *Ходатайства* можно раздѣлить на три части. Въ первой разсматриваются спеціальные вопросы о пошлинахъ на различные товары по отдѣльнымъ статьямъ тарифа *, причемъ почти по всѣмъ затронутымъ имъ предметамъ Общество высказывается за безпошлинный ввозъ ихъ въ Россію. Во второй Общество полемизируетъ съ профессоромъ Д. И. Менделѣевымъ по поводу выраженныхъ имъ взглядовъ на задачи промышленной предпріимчивости въ Россіи и способы осуществленія ихъ. Наконецъ въ третей части *Ходатайствъ* излагается мнѣніе Общества «О постановкѣ русскаго таможеннаго тарифа», причемъ Императорское Вольное Экономическое Общество «не только не усматриваетъ разумныхъ поводовъ къ предположенному составителями разныхъ «записокъ» для Министерства Финансовъ дальнѣйшему повышенію таможенныхъ пошлинъ, но полагаетъ, напротивъ, что наступила пора принять починъ и въ таможенномъ разоруженіи переходомъ къ такой торговой политикѣ, которая, не подрывая силъ русскаго народа, менѣе вредно отзывалась бы какъ на интересахъ общаго мира, такъ въ особенности на интересахъ нашей производительности и нашего благосостоянія, отъ котораго самымъ существеннымъ образомъ зависятъ и интересы государственной казны» (стр. 118).

*) Обществомъ разсмотрѣны пошлины на слѣдующіе товары: землеудобрительныя вещества; сельскохозяйственныя машины и орудія; зерновые продукты; овощи; кормовые припасы для скота; вермишель и макароны, пряники и печенья; мука, крупа и солодъ; живыя растенія; лѣсные продукты; шерсть; кожи; масло животнаго происхожденія; сыръ; рыба; каменный уголь; рисъ; чай.

Нѣтъ надобности останавливаться на ходатайствахъ Общества по отдѣльнымъ статьямъ тарифа, такъ какъ вопросы эти уже разсмотрѣны въ Высочайше учрежденной при Министерствѣ Финансовъ тарифной коммиссіи. Едва ли умѣстно было бы вмѣшиваться въ полемику Общества съ профессоромъ Менделѣевымъ, представившимъ вѣскія данныя для подтвержденія своихъ взглядовъ. Но не лишнимъ будетъ остановиться на мнѣніяхъ Общества «О постановкѣ русскаго таможеннаго тарифа» въ виду допущенной здѣсь Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ неправильной постановки вопроса.

Общество утверждаетъ, что оно пришло къ заключенію о необходимости таможеннаго разоруженія «не путемъ теоретическихъ воззрѣній, могущихъ казаться спорными, а единственно по указанію фактовъ, которые представляются ему столько же безспорными, сколько заслуживающими правительственнаго вниманія». Такая рѣшительная постановка вопроса побудила Московское Отдѣленіе Общества для содѣйствія Русской Промышленности и Торговлѣ съ особеннымъ вниманіемъ разсмотрѣть *Ходатайства Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества объ измѣненіяхъ въ русскомъ таможенномъ тарифѣ* въ видахъ установленія наиболѣе правильнаго взгляда на задачи и цѣли экономической политики Россіи. Однако провѣрка показала, что приведенные Обществомъ факты, также какъ и выводы изъ нихъ, далеко не отличаются точностью. Кромѣ неправильностей въ фактическомъ изложеніи, обусловленныхъ односторонностью изученія матеріаловъ, *) Общество допускаетъ въ своемъ изложеніи умолчанія о фак-

*) Такъ, напримѣръ, для характеристики тарифной политики правительства второй половины прошедшаго столѣтія Императорское Вольное Экономическое Общество ограничилось заимствованіями изъ книги г. Ладыженскаго *Исторія Русскаго Таможеннаго Тарифа*. А между тѣмъ это изслѣдованіе, кромѣ односторонняго увлеченія принципами свободной торговли, страдаетъ еще неполнотой изложенія: здѣсь почти вовсе опущено вліяніе экономической политики на развитіе промышленности въ государствѣ

тахъ первостепенной важности и допускаетъ обобщенія безъ достаточнаго основанія, вслѣдствіе чего получаются и произвольные выводы. Но такъ какъ исправленія однѣхъ только погрѣшностей, вкравшихся въ *Ходатайства* Общества, были бы мало понятны для лицъ не ознакомившихся съ содержаніемъ самыхъ *Ходатайствъ*, то представляется болѣе удобнымъ другой способъ выясненія вопроса: именно, привести въ возможно сжатомъ изложеніи справки о развитіи русской экономической политики съ вліяніемъ ея на экономическую дѣятельность государства; тогда сама собою опредѣлится вліяніе той или другой системы экономической политики на благосостояніе народнаго хозяйства и государственныхъ финансовъ. Правда, что это представляетъ болѣе сложную работу, но за то болѣе цѣлесообразную и производительную, особенно въ видахъ малаго знакомства у насъ публики съ экономическими вопросами, когда даже въ руководствахъ для учащихся встрѣчаются странныя и произвольныя опредѣленія *).

---

*) Такъ, напримѣръ, Д. Д. Моревъ, въ своей книгѣ *Очеркъ коммерческой географіи и хозяйственной статистики Россіи сравнительно съ другими государствами*, даетъ слѣдующее опредѣленіе покровительственной системы по примѣненію ея къ Россіи: „Самая слабая сторона нашей индустріи заключается въ томъ, что она (кто? сторона?) и теперь еще стоитъ не на прочномъ фундаментѣ личной энергіи, предпріимчивости и знанія фабрикантовъ и заводчиковъ, а на искусственныхъ подпоркахъ протекціонизма... Покровительственныя пошлины могутъ возвысить только количество, но не качество производства: онѣ чаще всего являются только преміей за отсталость и невѣжество нашихъ фабрикантовъ въ области техники“ (стр. 221—222). Книга эта рекомендована Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и одобрена какъ руководство для реальныхъ училищъ съ коммерческими отдѣленіями и для коммерческихъ училищъ. Между тѣмъ при изученіи политической экономіи въ Университетахъ предлагается руководиться взглядами Рошера о принципѣ національности въ экономической политикѣ и рекомендуется книга профессора Кіевскаго Университета А. Я. Антоновича *Курсъ политической экономіи*, гдѣ доказывается, что „государства по необходимости вступаютъ на путь національно-экономической политики, на путь огражденія всѣхъ отраслей производства, свойственныхъ странѣ“ (стр. 604), и гдѣ выясняется необходимость покровительственной системы въ Россіи.

I.

Таможенная политика древней Руси.

Система пошлинъ съ продаваемыхъ и обмѣниваемыхъ товаровъ была извѣстна въ Россіи еще во время удѣльнаго періода: объ этомъ встрѣчаются указанія въ *Русской Правдѣ* Ярослава. Сильное развитіе получаютъ эти сборы со времени подпаденія Россіи подъ монгольское владычество и въ памятникахъ того времени насчитывается болѣе сорока видовъ различныхъ торговыхъ сборовъ *) Съ объединеніемъ древней Руси подъ властью князей Московскихъ дѣлались попытки внести нѣкоторый порядокъ въ эти сборы и привести ихъ въ болѣе простой однообразный си-

*) Г. Ладыженскій говоритъ въ своей книгѣ *Исторія Русскаго Таможеннаго Тарифа:* „Въ древней Россіи существовали слѣдующія пошлины съпродажи и перевозки товаровъ: *проѣзжее, мыто сухое, мыто водяное, промытъ, заповѣдь, посаженное, головщина, задніе калачи и косяки* (это все сборы проѣзжіе, взимавшіеся за пользованіе водяными путями сообщенія), *мостовщина и перевозы* (сущность этихъ сборовъ ясна изъ ихъ наименованій), *гостиное, амбарное, полавочное, новоторное* или *подворное, поземъ, свальное* (пошлины за наемъ помѣщенія подъ торговлю или за складку), *вѣсчее или пудовое, контарное, подъемное, рукозобное, померное, покоречное* (сборы за опредѣленіе количества товаровъ), *тамга* или *торговая пошлина, порядное, восменичее, искупное* (фискальныя пошлины, взимавшіяся съ продажи товаровъ), *головщина* въ спеціальномъ смыслѣ (торговая пошлина, взимавшаяся при продажѣ людей), *пятно, писчее* и *поводное* (спеціальные сборы съ продажи лошадей), *роговое* и *приводное* (сборы съ продажи скота), *узловое* и *поуголыщина* (сборъ съ наложенія таможенныхъ знаковъ)“ (стр. 5.)

стемѣ, причемъ сборы измѣняются смотря по тому, приходилось ли имѣть дѣло со своимъ человѣкомъ, или съ пришлымъ купцомъ, или иностранцемъ. Такъ, по Бѣлозерскимъ грамотамъ 1498 и 1551 годовъ съ мѣстныхъ горожанъ и жителей области взимается $^1/_2\%$, а съ пришлыхъ торговцевъ изъ другихъ областей 6%. По Новгородской грамотѣ 1571 года съ мѣстныхъ гражданъ взимается $^3/_4\%$, съ жителей области 2%, съ пришлыхъ торговцевъ изъ другихъ областей 4% и съ иностранныхъ 7%. Но эти сборы не имѣютъ таможеннаго значенія и гораздо ближе подходятъ къ нынѣшнимъ пошлинамъ за право торговли. Установленіе таможенныхъ сборовъ въ ихъ нынѣшнемъ смыслѣ начинается съ развитіемъ торговли съ иностранцами черезъ Архангельскъ.

Когда Ченслеръ случайно попалъ въ 1547 году къ русскимъ берегамъ Бѣлаго моря и въ 1555 году вторично явился въ Россію въ качествѣ посла, то добился отъ Іоанна IV грамоты, по которой Англичанамъ дозволялось пріѣзжать въ Россію и торговать въ ней свободно ото всякихъ пошлинъ, а также производить транзитный торгъ съ Персіей и другими азіатскими государствами*. Англичане домогались еще большаго: они хотѣли монополизовать русскую торговлю и требовали, чтобы доступъ въ Россію черезъ

*) Замѣчательно въ этомъ случаѣ отношеніе Англичанъ къ торговлѣ съ Россіей, какъ это выяснено Юріемъ Толстымъ въ его книгѣ: *Первые сорокъ сношеній между Россіей и Англіей* (стр. 7). Когда Ченслеръ послѣ первой поѣздки вернулся въ Англію, тамъ была устроена особая компанія русскаго торга, получившая по уставу, утвержденному королевой Маріей, право монопольной торговли съ Московіей: купцамъ, не принадлежащимъ къ компаніи, не дозволялось безъ ея разрѣшенія ѣздить въ Россію, подъ страхомъ конфискаціи корабля и груза. Такая монополія вызывалась желаніемъ продавать въ Московіи англійскіе товары за возможно дорогую цѣну и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обезцѣнивать русскія произведенія; въ уставѣ компаніи было сказано, что купцамъ слѣдуетъ назначать очень высокія цѣны на англійскія произведенія и очень низкія на русскіе продукты въ виду того, что первоначальныя цѣны будутъ служить руководствомъ на послѣдующее время.

Бѣлое море былъ открытъ только для нихъ, а другимъ національностямъ не дозволено было ѣздить по новому пути. Но Іоаннъ IV, смотря на льготу Англичанамъ какъ на временную мѣру, отвѣтилъ: «какъ можно такую великую тягость на себя наложить! платить дань не было бы такъ убыточно» *). Обидѣвшись въ 1570 году на англійскую королеву Елизавету, Іоаннъ IV вдругъ лишилъ Англичанъ всѣхъ привилегій и посадилъ англійскихъ купцовъ въ тюрьму. Впрочемъ въ 1574 году англійская торговля была возобновлена, но уже не съ прежними привилегіями: вмѣсто безпошлиннаго ввоза Англичане обязаны были уплачивать сборы въ половину противъ прочихъ иностранцевъ и русскихъ купцовъ. Царь Ѳеодоръ въ 1587 году возобновилъ англійскія льготы въ прежнихъ размѣрахъ и, по свидѣтельству С. М. Соловьева, сумма уступленныхъ Англичанамъ пошлинъ достигала 2.000 фунтовъ стерлингъ въ годъ**), что представлялось немаловажнымъ для того времени, когда можно было человѣка купить въ полницу (рабство) за 50 рублей. Другіе иностранцы, такъ же какъ и русскіе купцы, платили въ это время таможенной пошлины 4 деньги съ рубля, то-есть 2% и кромѣ того прочіе торговые сборы: осмничее, вѣсчее, рукознобное, судовое и проч. ***).

При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ ввозъ товаровъ производился на прежнихъ основаніяхъ, но установлена была нѣкоторая регламентація для отпускныхъ товаровъ внутренняго производства. Были воспрещены къ вывозу: ямчугъ (селитра), необходимый для пороховаго дѣла, хлѣбъ, когда очень высоко поднимались на него цѣны въ Россіи, и кречеты. Нѣкоторые товары, въ виду значительнаго на нихъ спроса иностранцами, были объявлены заповѣдными, то-есть частнымъ лицамъ было запрещено производить торговлю ими. Къ этимъ товарамъ относились: хлѣбъ, въ обыкновенные

*) С. М. Соловьевъ. *Исторія Россіи*, т. VI, стр. 356.

**) С. М. Соловьевъ. *Исторія Россіи*, т. VII, стр. 311.

***) Ладыженскій *Исторія русскаго таможеннаго тарифа*, стр. 10.

годы, поташъ, смольчугъ, дорогіе сорта мѣховъ и изъ транзитныхъ товаровъ персидскій шелкъ и ревень. Отъ продажи этихъ товаровъ иностранцамъ правительство пользовалось очень хорошею прибылью и кромѣ того, получая отъ иностранцевъ уплату золотомъ, перечеканивало его въ русскую монету съ выгодой для правительства около 11% отъ этой операціи. При этомъ правительство рѣдко занималось непосредственно торговыми операціями, а предпочитало заповѣдные товары и таможенные сборы отдавать на откупъ.

Монополія англійскаго торга вызывала много жалобъ со стороны русскихъ купцовъ. Указывалось на искусственное повышеніе иностранцами цѣнъ на свои товары и пониженіе на русскіе продукты, причемъ иностранцы предпринимали рѣшительныя мѣры противъ русской самостоятельности и предпріимчивости *). Правительство сознавало невыгоды англійской монопольной торговли и въ 1649 году отмѣнило дарованныя льготы Англичанамъ по безпошлинному ввозу товаровъ въ Россію, мотивировавъ это

*) Доказательствомъ справедливости русскихъ сѣтованій являются слѣдующіе факты, приведенные г. Ладыженскимъ въ его книгѣ *Исторія русскаго таможеннаго тарифа*. Два иностранца монополизовали ворванный торгъ, такъ что поморскіе промышленники не могли продавать ворвань ни нѣмцамъ, ни русскимъ, а только этимъ двумъ купцамъ, вслѣдствіе чего цѣны на ворванное сало были спущены на половину. Ярославецъ Антонъ Лаптевъ отправился въ Амстердамъ съ мягкою рухлядью, чтобы распродать ее тамъ и закупить заграничныхъ товаровъ на мѣстѣ; иностранцы сговорились не покупать у него товаровъ ни на одинъ рубль и ему пришлось возвратиться назадъ съ непроданнымъ товаромъ, который тѣ же иностранные торговцы раскупили у него въ Архангельскѣ по хорошимъ цѣнамъ. Разъ московскіе купцы перебили у иностранцевъ казенный шелкъ сырецъ, продававшійся съ торговъ въ Москвѣ изъ приказа Большой Казны. Но когда шелкъ этотъ былъ привезенъ въ Архангельскъ иностранцы сговорились вовсе не покупать его, чтобы ввести московскихъ купцовъ въ убытокъ и отучить ихъ перебивать у нихъ шелкъ. Они вовсе не скрывали при этомъ своихъ преимуществъ, напротивъ, даже хвастались ими: *мы де и впредь заставимъ русскихъ торговать лаптями, забудутъ перекупать у насъ товары* (стр. 19—20).

тѣмъ, что Англичане, осквернивъ себя цареубійствомъ, оказались недостойными царскихъ милостей. Когда, съ восшествіемъ на престолъ Карла II, Англичане стали добиваться возвращенія прежнихъ привилегій, то Алексѣй Михаиловичъ отвѣтилъ: «Прежнимъ компаніямъ (то-есть соглашеніямъ) быть негодится—отъ нихъ болѣе ссоры, чѣмъ дружбы открылось, что они торгуютъ подкрадными обидными товарами» (то-есть контрабандой), и англійскимъ купцамъ былъ воспрещенъ въѣздъ въ Россію, съ дозволеніемъ торга лишь у Архангельска, съ уравненіемъ ихъ по платежу пошлинъ съ русскими купцами. Съ этого времени правительство начинаетъ оказывать предпочтеніе русскимъ торговцамъ передъ иностранными и принимаетъ мѣры для облегченія внутренней торговли. Такъ, въ 1653 году была отмѣнена проѣзжая пошлина и разные мыты и мелкіе сборы, а грамотой 30 апрѣля 1654 года отмѣненъ откупной порядокъ эксплуатаціи таможенныхъ сборовъ и устранены промысловые откупа, кромѣ воскобойнаго, ледянаго и баннаго. Наконецъ, въ 1667 году послѣдовало изданіе Новоторговаго устава или Новоуказныхъ торговыхъ статей 7175 года, представляющихъ первый таможенный тарифъ и первый таможенный уставъ русскаго государства.

По Новоторговому уставу торговля облагалась внѣшними и внутренними пошлинами, причемъ внѣшнія раздѣлялись на ввозныя и отпускныя, внутреннія же—на рублевую (она же проѣзжая и торговая), перекупную и сборы частно правоваго характера.

Остановимся сперва на внутреннихъ пошлинахъ. Рублевая пошлина, подходящая къ французскому octroi, взималась только *однажды*, при *первой* продажѣ товара въ томъ мѣстѣ, гдѣ имѣлась внутренняя таможня. Размѣръ ея былъ 10% съ соли (гривна съ рубля), $2^1/_2$% съ привозимыхъ въ Москву сибирскихъ соболей (5 денегъ съ рубля) и 5% (десять денегъ съ рубля) со всѣхъ прочихъ товаровъ. Перекупная пошлина взималась при перепродажѣ въ другія

руки товаровъ, оплаченныхъ уже рублевою пошлиной. Хотя въ Новоторговомъ уставѣ и нѣтъ указаній о ея размѣрѣ, но изъ указа царя Ѳедора Алексѣевича отъ 1683 года видно, что она взималась въ размѣрѣ $1^1/_4\%$ со стоимости ($2^1/_2$ деньги съ рубля). Изъ сборовъ частно-праваго характера оставлены въ силѣ сборы за помѣщеніе (амбарное, аршинное) и перевозное.

Внѣшнія таможенныя пошлины взимались съ отпускныхъ товаровъ въ слѣдующихъ размѣрахъ. Товары вѣсчіе (то-есть продаваемые на вѣсъ) были обложены четырехпроцентною пошлиной (8 денегъ съ рубля), не вѣсчіе — пятипроцентною (10 денегъ съ рубля); съ рыбы и ворвани взимались спеціальные болѣе высокіе сборы. Заповѣдные товары (хлѣбъ, пенька, поташъ, смольчугъ, ревень и шелкъ-сырецъ), составлявшіе монополію правительства, были запрещены къ вывозу частными лицами.

Что касается ввозныхъ товаровъ, то для нихъ былъ установленъ тотъ же самый окладъ, что и для отпускныхъ: продаваемые на вѣсъ 4%, прочіе 5% съ цѣны, за исключеніемъ виноградныхъ винъ и водки, обложенныхъ отъ 6 до 60 ефимковъ съ бочки, смотря по ея величинѣ, и сахара и кондитерскихъ издѣлій, платившихъ отъ одного до полутора рублей съ пуда. Но если заграничные товары покупались русскими торговцами на деньги, вырученныя отъ продажи русскихъ продуктовъ, или же вымѣнивались на послѣдніе, то при такой сдѣлкѣ пошлина вовсе не взыскивалась и съ этихъ заграничныхъ товаровъ взималась только пятипроцентная рублевая пошлина въ тѣхъ городахъ, гдѣ они поступали въ розничную продажу. Въ Новоторговомъ уставѣ также было оговорено: «А который иноземецъ привезетъ изъ-за моря золотые и ефимки и ему съ того пошлинъ не платить, и что на золотые ефимки купитъ какого товару, то ему повезти въ свою землю безъ пошлинъ». Такая постановка торга обусловливалась меркантильными

взглядами правительства, заботившагося о возможно большемъ накопленіи драгоцѣнныхъ металловъ въ Россіи.

Что касается положенія иностранцевъ, то по Новоторговому уставу имъ было дозволено торговать во внутреннихъ городахъ Россіи только по особымъ государевымъ грамотамъ и притомъ со взысканіемъ съ нихъ особыхъ дополнительныхъ пошлинъ, не распространявшихся на русскихъ торговцевъ, что̀ мотивировалось тѣмъ, что «русскіе люди и московскіе иноземцы (то-есть обосновавшіеся въ Россіи иностранцы) пятину и десятину и всякія подати платятъ, а иноземцы ничего не платятъ».

Регламентируя торговлю, Алексѣй Михайловичъ заботился и о развитіи внутренняго производства въ Россіи. Такъ въ 1667 году, іюня 12, Царь «указалъ приказу своихъ государственныхъ тайныхъ дѣлъ подъячему ѣхать къ боярину и воеводѣ въ Астрахань и наказать, чтобы тамъ у иноземцевъ сыскать сѣмени бумаги хлопчатой самого доброва, сколько мочно, и садовника знающаго, самого же доброва и смирнова, который бы умѣлъ завесть бумагу на Москвѣ; а будетъ въ Астрахани не сыщетца, боярину и воеводѣ сѣмена велѣть подрядить и вывесть изъ-за моря съ иными выписанными сѣмены и мастера призвать изъ за моря-жъ» *). Въ 1652 году былъ учрежденъ въ Москвѣ «бархатный дворъ» и начались мѣропріятія по водворенію шелководства въ Россіи **). Въ селѣ Измаиловѣ Алексѣй Михайловичъ имѣлъ «льняной дворъ», съ помѣщеніемъ для мытья, трепанья и хранепія льна ***), а по желанію царицы Натальи Кириловны была учреждена въ Москвѣ Кадашевская слобода, гдѣ ткали полотна и для царскаго двора и на продажу †). При Алексѣѣ Михайловичѣ начало

*) *Историко-статистическій Обзоръ промышленности Россіи*, т. II, отд. I, стр. 77.

**) Idem., т. II, отд. I, стр. 187.

***) Idem., т. II, отд. I, стр. 4.

†) **Ладыженскій.** *Исторія русскаго таможеннаго тарифа*, стр. 44.

развиваться писчебумажное производство (существовали для выдѣлки бумаги двѣ фабрики: одна на Пахрѣ, другая на Яузѣ) *), а стеклянное производство началось еще при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, когда Шведомъ Елисѣемъ Ковтомъ былъ устроенъ въ 1635 году первый стеклянный заводъ. При Алексѣѣ Михаиловичѣ существовало уже два стеклянныхъ завода: измайловскій и духанинскій **). Вообще до насъ дошли свѣдѣнія о слѣдующихъ промыслахъ, существовавшихъ въ то время въ Россіи: садоводство, сыроваренie, добываніе красильныхъ веществъ, винокуреніе, пиво- и медоваренie, добываніе смольчуга и селитры; производства: металлическое, колокольное, пушечное, канатное, войлочное, полотняное, сермяжное, шелкоткацкое, кожевенное, писчебумажное и стеклянное. Бывшіе въ то время иностранцы въ Россіи утверждали, что обрабатывающая промышленность была на столько распространена въ то время въ Россіи, что Русскіе могли бы обойтись безъ привоза заграничныхъ издѣлій***). Но не надо также упускать изъ виду, что большинство этихъ производствъ находилось въ кустарной первичной формѣ и подготовляло лишь почву для предпринимательской дѣятельности Петра Великаго.

---

*) *Историко-статистическій Обзоръ промышленности Россіи*, т. II, отд. IX, стр. 2.

**) Idem., т. II, отд. X, стр. 2.

***) Ладыженскій, стр. 38—39.

II.

Экономическая дѣятельность Петра Великаго.

Съ воцареніемъ Петра Великаго начинается система активнаго вмѣшательства правительства въ область хозяйственной дѣятельности народа. Въ первые годы царствованія все вниманіе Императора было обращено на тяжелую и упорную войну со Шведами и вслѣдствіе этого имѣется очень немного распоряженій о промышленности. Насаждались лишь тѣ отрасли производства, въ которыхъ наиболѣе ощущалось потребности для упроченія военнаго дѣла. По возвращеніи Императора изъ первой его поѣздки за-границу была основана въ Москвѣ въ 1698 году Сѣриковымъ и Дубровскимъ первая суконная фабрика. Суконное производство водворялось со спеціальною цѣлью обмундированія арміи и вслѣдствіе этого поощрялось различными льготами и привилегіями. Въ 1705 году сдѣланъ былъ для государя кафтанъ изъ русскаго сукна и впослѣдствіи онъ уже не носилъ платья изъ другаго сукна.

Послѣ Полтавской побѣды и особенно по возвращеніи Императора изъ второй его поѣздки за границу, гдѣ онъ ознакомился во Франціи съ системой Кольбера и ея благопріятными для государства результатами, начинается энергическая дѣятельность по водворенію и упроченію промышленности въ государствѣ.

Петръ поощрялъ различными льготами и привилегіями устройство фабрикъ въ Россіи. Еще при Алексѣѣ Михай-

ловичѣ дѣлались у насъ попытки ко введенію механической обработки льна и пеньки. Извѣстно, что англійскій инженеръ Густавъ Декентинъ устраивалъ при льняномъ дворѣ въ Измаиловѣ какую то колесную механику, вѣроятно, для трепанія льна. Но до начала XVIII столѣтія льняныя ткани производились ручнымъ способомъ, и только при Петрѣ начинается развитіе фабричнаго производства ихъ съ примѣненіемъ механическихъ приспособленій.

Петръ не былъ сторонникомъ казеннаго хозяйства и предпочиталъ содѣйствовать успѣхамъ промышленности развитіемъ частной инициативы. Такъ, въ указѣ 28 февраля 1711 года говорится о сдачѣ полотняннаго, скатертнаго и салфеточнаго дѣла заводовъ, въ Новонѣмецкой слободѣ подъ Москвой, купеческимъ людямъ Андрею Туркѣ и Степану Цимбальщикову съ товарищами, для распространенія полотняннаго производства *). Въ 1718 году имъ были предоставлены разнаго рода льготы «на размноженіе полотняннаго завода». Въ томъ же 1718 году основана была поссессіонная фабрика купца Филатова въ Москвѣ, а въ 1720 году образовалась для полотняннаго производства особая компанія, директоромъ которой былъ иностранецъ Ив. Тамесъ. Этой компаніи была передана принадлежавшая казнѣ фабрика.

---

*) „Великій государь, будучи въ посольскомъ приказѣ, указалъ: полотняные, скатертные и салфеточнаго дѣла заводы и въ Новонѣмецкой слободѣ купленые дворы, которые вѣдомы въ посольскомъ приказѣ, описавъ на томъ дворѣ и на заводахъ изъ посольскаго приказа все, также и призванныхъ къ тому дѣлу изъ-за моря мастеровъ иноземныхъ, по договорамъ ихъ, и русскихъ людей, обучившихся тому дѣлу, отдать купецкимъ людямъ, которые торгуютъ въ Москвѣ, а въ отъѣзды никуда не ѣздятъ, а именно: Андрею Туркѣ и Степану Цимбальщикову и другимъ, и тотъ заводъ имъ распространять съ прибылью своимъ коштомъ, и сдѣланное на тѣхъ заводахъ продавать имъ повольною цѣною на свой избытокъ; а буде они оной заводъ радѣніемъ своимъ умножатъ и учинятъ въ немъ прибыль, и за то они отъ Него Великаго Государя получатъ милость, а буде не умножатъ и нерадѣніемъ умалятъ, и за то на нихъ, и которые будутъ съ ними въ товарищахъ, взято будетъ штрафу по тысячѣ рублей на человѣка".

Тамесу предоставлено было приглашать въ компанію кого пожелаетъ изъ купечества, и всѣ компанейщики освобождались отъ службы и постоя. Даже въ отношеніи суда и расправы имъ были даны особыя преимущества: въ судебномъ отношеніи, кромѣ дѣлъ «татиныхъ и убійственныхъ», они были подчинены Бергъ и Мануфактуръ Коллегіямъ. Фабрика сдана была имъ на 30 лѣтъ «ежели они будутъ содержать въ добромъ порядкѣ». Что касается торговли выдѣланными на фабрикѣ издѣліями, то постановлено было, что «полотно, скатерти и салфетки и тыки и прочая, что у нихъ на заводахъ будетъ дѣлаться, продавать купецкимъ людямъ многимъ числомъ, а не одною штукою, и не въ аршины, пять лѣтъ безпошлинно, а именно по 1725 годъ. А что изъ-за моря и изъ иныхъ государствъ къ тому ихъ заводу матеріаловъ привезено, или въ иныя отъ нихъ отпускатися будетъ: и за то имъ пошлины, кромѣ къ тому ихъ полотняному дѣлу надлежащихъ инструментовъ, платить по указу». Въ 1721 году появилась въ Москвѣ новая фабрика компанейщиковъ Глазунова. Около того же времени возникло фабричное производство полотенъ въ Ярославской губерніи. Послѣ шведской войны въ Ярославль были присланы плѣнные Шведы, умѣвшіе ткать широкія полотна, и водворены въ особомъ зданіи, которое въ 1722 году со 105 десятинами земли, по указу Мануфактуръ коллегіи, было отдано отъ казны безвозмездно ярославцу гостиной сотни Затрапезнову съ товарищами подъ устройство полотняной фабрики; для бѣленія полотенъ было отведено мѣсто отъ Спасо-Ярославскаго монастыря въ оброчное содержаніе. Между прочимъ для увеличенія производства тонкихъ полотенъ приказано въ 1719 году отдавать виновныхъ бабъ и дѣвокъ, въ видѣ наказанія, на работу на фабрику Андрея Турка съ товарищами, основанную въ 1711 году въ Москвѣ *). Заботясь объ устройствѣ

*) Въ изданномъ съ этою цѣлью указѣ изложено: „Господа Сенатъ! Били челомъ намъ Московскіе полотняного дѣла компанейщики Андрей

флота Петръ обратилъ особенное вниманіе на развитіе парусиннаго производства, которое и подверглось строгой регламентаціи *). Для огражденія внутренняго производства отъ иностранной конкурренціи Петръ Великій въ 1721 году воспретилъ привозъ изъ-заграницы «каламинокъ, полукаламинокъ, стамедовъ среднихъ и нижнихъ, полотенъ низкихъ цѣнъ, которыя въ продажу происходятъ ниже рубля аршинъ».

Осматривая въ 1718 году фабрики въ Москвѣ, Петръ далъ привилегію стаметному и каразейному фабриканту Ворогину на суконную фабрику, для заведенія которой отпущено ему 5.000 рублей и отведена земля. Выписывая изъза границы овчаровъ для улучшенія овцеводства, Императоръ учредилъ въ 1720 году компанію изъ купцовъ Щего-

---

Турка съ товарищи, чтобъ, для умноженія полотняной фабрики тонкихъ полотенъ, отсылать къ нимъ для пряжи льну бабъ и дѣвокъ такихъ, которыя будутъ въ Москвѣ изъ Приказовъ, также изъ другихъ губерній, по дѣламъ за вины свои наказаны, а пропитаніе имъ давать они станутъ отъ себя; по тожмо бъ для той работы отвесть имъ на Москвѣ изъ опальныхъ дворъ съ каменными палаты. И по полученіи сего пошлите указы какъ въ Московскую, такъ и въ другія губерніи, дабы виновныхъ бабъ и дѣвокъ отсылали къ нимъ въ работу для пряжи льну, и писали-бъ именно: сколько которой лѣтъ въ той работѣ быть, или по смерть, усматривая по ихъ винамъ. И для той работы велите имъ дать на придильный дворъ на Москвѣ изъ отписныхъ съ каменными палатами, а именно Аврамовъ дворъ Лопухина, и другой изъ загородныхъ опальныхъ же дворовъ, гдѣ они сами пріищутъ. И для караула къ тѣмъ бабамъ, чтобъ онѣ не бѣгали, дайте имъ въ компанію изъ отставныхъ солдатъ, сколько человѣкъ заблагоразсудите, и чтобъ они пропитаніе давали отъ себи-жъ" (*Историко-статист. Обз. пром. Россіи.* т. II, отд. I стр. 7).

*) Въ регламентѣ говорится: „полотна парусныя надлежитъ дѣлать: конфасы большой руки въ ролѣ, или кускѣ, чтобы вѣсомъ отъ 52 до 56 фунтовъ; другой руки, вѣсомъ отъ 42 до 50 фунтовъ. Однакожъ, чтобы та была легкость не отъ рѣдкаго тканья, но отъ тонкости нитокъ. Презенингъ дукъ: отъ 42 до 48 фунтовъ. Клаверъ дукъ: отъ 36 до 38 фунтовъ. Брамъ зейль дукъ вѣсомъ отъ 22 до 26 фунтовъ. Всѣ сіи вышеписанныя полотна имѣютъ быть шириною по аршину, длиною по 50 аршинъ въ кускѣ. И во всѣхъ сихъ полотнахъ надобно ткать по три нитки синихъ, вдоль полотна, раздѣляя на три аршина по ширинѣ полотна. А которыя полотна будутъ дѣланы на матрозское платье, въ тѣхъ дѣлать по три нитки краспыхъ"

лина и другихъ и отдалъ ей всѣ бывшія въ Москвѣ казенныя суконныя фабрики, выдалъ имъ ссуду въ 30.000 рублей на три года безъ процентовъ и запретилъ вывозъ шерсти за границу *).

Для развитія шелководства въ 1718 году Петръ далъ жалованную грамоту армянину Сафару Васильеву на отводъ ему земли, «гдѣ и сколько ему потребно будетъ», для разведенія тутовыхъ деревьевъ и постройки завода. Въ 1722 году былъ устроенъ первый шелковичный заводъ при рѣкѣ Ахтубѣ, а въ 1724 году въ Кіевѣ и на Украинѣ. За срубъ тутоваго дерева была назначена смертная казнь **).

Для развитія оружейнаго производства были устроены заводы: въ 1712 году въ Тулѣ и въ 1714 въ Сестрорѣцкѣ***).

Поощряя куреніе табаку, Петръ устроилъ въ 1717 году табачную фабрику въ Петербургѣ, а потомъ въ Ахтырскомъ уѣздѣ. Для улучшенія качествъ табака выписывались иностранныя сѣмена †).

Особенное вниманіе обращено было на кожевенное производство ††) и въ 1715, 1717 и 1718 годахъ были изданы особые указы, которыми повелѣвалось измѣнить способъ обработки кожъ: «понеже юфть, которая употребляется на обуви, весьма негодна есть къ ношенію, ибо дѣлается съ дехтемъ, и когда мокроты хватитъ, расползывается и вода проходитъ, того ради оную надлежитъ дѣлать съ ворваннымъ саломъ и инымъ порядкомъ». Для обученія обработкѣ кожи были выписаны изъ Ревеля въ Москву мастера и повелѣвается «дабы отъ каждаго города по нѣскольку человѣкъ ѣхали къ Москвѣ и обучались»; если же кто послѣ 1718 года будетъ употреблять обработанную дегтемъ кожу, то

*) *Историко-статистическій Обзоръ промышленности Россіи.* т. II, отд. I, стр. 134.

**) Idem. т. II. отд. I, стр. 187.

***) Idem. т. II. отд. II, стр. 57.

†) Idem. т. II. отд. VII, стр. 3—4.

††) Idem. т. II. отд. IX, стр. 3—4.

«таковой будетъ въ жестокомъ наказаніи и сосланъ будетъ въ каторгу и лишенъ всего имѣнія».

Заботясь объ упроченіи селитрянаго дѣла, Петръ повелѣвалъ: «въ Малороссіи селитряные заводы размножать и селитру покупать по вольнымъ цѣнамъ, а купя привозить въ Москву, а за рубежъ съ тою селитрою не пускать» *).

Для развитія писчебумажнаго производства Петръ въ 1712 году выписалъ изъ Дрездена Пфейфера, который и устроилъ въ Москвѣ бумажную мельницу. Съ перенесеніемъ столицы въ Петербургъ, здѣсь была устроена казенная Дудоровская мельница и начата постройка другой за Галернымъ дворомъ. Но такъ какъ оказывался недостатокъ въ сырьѣ для производства, въ 1720 году былъ изданъ указъ, чтобы всякихъ чиновъ люди, имѣющіе у себя изношенныя полотна «такія безтряпицы приносили и объявляли въ канцеляріи полиціймейстерскихъ дѣлъ, за которыя, по опредѣленію, заплочены будутъ имъ деньги изъ Кабинета Его Царскаго Величества». Выдѣлка обоевъ, также какъ и фаянсовое производство начались у насъ при Петрѣ **).

Для развитія производства канатовъ указъ 1721 года предписываетъ: «пеньку, которую возили изъ которыхъ мѣстъ къ городу (Архангельскому), тѣмъ въ Петербургъ, а къ городу для употребленія на суды россійскіе для ихъ такелажа и конопати возить на Вологду, гдѣ надлежитъ передѣлать въ веревки и отпускать, а пенькою не отпускать. Также чтобы подъ тѣмъ видомъ для употребленія своихъ судовъ не было отпусковъ веревкамъ въ чужіе краи, чего смотрѣть накрѣпко». Въ 1723 году повелѣно: «канатные заводы отдать въ компанію, на какихъ кондиціяхъ съ содержателями договориться возможно, токмо съ такимъ основаніемъ, чтобъ они имѣли компаніи и тѣ сдѣланные канаты отпускали въ Гишпанію и въ другія мѣ-

*) Idem. т. II. отд. X, стр. 61.

**) При Петрѣ былъ основанъ фаянсовый заводъ въ Петербургѣ у Невы, противъ нынѣшняго Императорскаго фарфороваго завода.

ста, кромѣ Англіи и Голландіи, для того что въ Англіи и Голландіи привозъ такихъ товаровъ чужестранныхъ воспрещенъ»

Изданіемъ 10 декабря 1719 года Бергъ-Привилегіи было положено начало правильной постановки горнаго дѣла въ Россіи, введеніемъ у насъ «горной свободы».

Въ стремленіи къ возможно широкому развитію фабричной и заводской производительности въ Россіи Петромъ Великимъ для достиженія этой цѣли принимались слѣдующія мѣры:

1) Возбужденіе частной иниціативы и предпріимчивости лица, успѣшно отыскивавшія руды, получали награды; фабриканты, которые заводили какое-либо новое мастерство, освобождались отъ службы; младшимъ сыновьямъ въ дворянскихъ семьяхъ рекомендовалось заниматься мануфактурами и торговлей и проч.

2) Облегченіе въ пріобрѣтеніи капиталовъ, которые нужно было употребить на производство: правительство содѣйствовало образованію ассоціацій (кумпанствъ) изъ многихъ лицъ, которыя, сложившись вмѣстѣ, собирали капиталы, достаточные для заведенія фабрикъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ предпринимателямъ прямо выдавались капиталы изъ казны на льготныхъ условіяхъ.

3) Облегченіе въ снабженіи фабрикъ дешевыми и обильными сырыми матеріалами для производства; въ этихъ видахъ предписывалось закономъ расширять въ Россіи производство сырыхъ продуктовъ, допускался безпошлинный привозъ послѣднихъ изъ-за границы, стѣснялся или даже запрещался вывозъ отечественнаго сырья и проч.

4) Обезпеченіе фабрикантовъ дешевымъ или иногда даровымъ рабочимъ трудомъ: было велѣно отдавать въ работу на фабрики провинившихся; къ нѣкоторымъ фабрикамъ было дозволено покупать крестьянъ для обязательныхъ работъ на нихъ; для облегченія фабрикантамъ най-

ма опытныхъ и искусныхъ мастеровъ правительство привлекало послѣднихъ изъ-за границы.

5) Облегченіе сбыта готовыхъ издѣлій. Для этого издѣлія фабрикъ освобождались отъ внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ, правительство покупало иногда у фабриканта оставшіеся непроданными товары, стѣсняя ввозъ нѣкоторыхъ иностранныхъ товаровъ.

По регламентаціи Петра Великаго фабрики могли основываться только съ особаго разрѣшенія Мануфактуръ-Коллегіи; послѣдней было вмѣнено въ обязанность не стѣснять желающихъ заводить новыя фабрики, но вмѣстѣ съ тѣмъ смотрѣть, чтобъ ихъ не было устроено слишкомъ много, для того чтобы не пострадало достоинство издѣлій отъ излишняго количества фабрикъ; равнымъ образомъ Мануфактуръ-Коллегія должна была слѣдить за тѣмъ, чтобы съ самаго начала фабрики основывались въ небольшихъ размѣрахъ, для того чтобы не выдѣлывалось слишкомъ много товаровъ, которые некуда будетъ сбывать.

Послѣ путешествія по Россіи, увидѣвъ, что мануфактурное дѣло у насъ плохо развивается и что главная причина этого заключается въ конкурренціи иностранныхъ издѣлій, Петръ издалъ указъ отличающійся строго покровительственнымъ направленіемъ *). Одновременно съ из-

*) Ссылаясь на указъ отъ 13 іюля 1722 года Императоръ говоритъ: „Сей указъ довольно описанъ, но дѣйствія мало видится въ произведеніи онаго дѣла, сихъ ради причинъ: 1) Или не крѣпко смотрятъ и исполняютъ оный, или охотниковъ мало, или обое, также фабриканты, которые и размножили, раззоряются отъ вывозныхъ (то-есть привозныхъ изъ-за границы) товаровъ, какъ то дѣлалось въ бытность мою въ Москвѣ прошлаго года, что одинъ мужикъ краску бакавъ, которую я пробовать живописцамъ велѣлъ, которые сказали, что только одного Венецейскаго плоше, а съ нѣмецкимъ равенъ, а иного лучше, и онаго надѣлано много, да никто не покупаетъ за множествомъ вывознаго (то-есть привознаго), въ чемъ квасцовые фабриканты и витріольные, также и полотенные жаловались и прочіе, въ чемъ надлежитъ крѣпко смотрѣть, сноситься съ Коммерцъ-Коллегіей, и буде не будетъ у нихъ смотрѣнія Сенату протестовать въ томъ прилежно, и намъ объявлять, ибо фабрики наши у прочихъ

даніемъ этого указа было сдѣлано распоряженіе объ установленіи новаго таможеннаго тарифа, причемъ для опредѣленія размѣра пошлинъ на привозные товары былъ избранъ Петромъ слѣдующій способъ: если внутреннее производство какого-либо продукта достигнетъ четвертой части количества этого товара ввозимаго изъ-за границы, то пошлина должна была равняться четверти цѣнности его, если трети—пошлина должна была составлять треть цѣны; если внутри государства производилось продукта на половину противъ привоза, то пошлина должна была составлять 50% ad valorem, если производство превышало привозъ—то три четверти *). Такимъ образомъ размѣръ пошлины долженъ былъ возвышаться по мѣрѣ развитія производства. Очевидно, что Императоръ смотрѣлъ на таможенную пошлину какъ на премію производителямъ за успѣшное развитіе промышленности.

Сообразно указаніямъ Императора былъ выработанъ первый въ Россію систематическій таможенный тарифъ, изданный 31 января 1724 года. По этому тарифу были установленны цѣновныя пошлины.

народовъ въ великой завидости есть, и всякими мѣрами тщатся испровергнуть черезъ дачи, какъ въ томъ много опытовъ было. 2) Что мало охотниковъ, и то правда, понеже Нашъ народъ, что дѣти, неученія ради, которыя никогда за азбуку не примутся, когда отъ мастера не приневолены бываютъ, которымъ сперва досадно кажется, но когда выучатся, потомъ благодарятъ, что явно изъ всѣхъ нынѣшнихъ дѣлъ, не все ль неволею сдѣлано, и уже за много благодареніе слышится, отъ чего уже плодъ произошелъ, и въ мануфактурныхъ дѣлахъ не предложеніемъ однимъ дѣлать, но и принуждать и вспомогать наставленіемъ, машинами и всякимъ способомъ, и яко добрымъ экономомъ быть".

*) „Которыя фабрики и мануфактуры у насъ уже заведены, или вновь заведутся; и о томъ свидѣтельство изъ той Коллегіи поаучатъ, то подлежитъ на привозныя такія вещи накладывать пошлину на все, кромѣ суконъ, слѣдующимъ образомъ: которая въ четверть умножится противъ вывозу, то наложить четверть пошлины сверхъ обыкновенной, а которая въ треть—треть наложить, а которая въ полы, половину наложить, а которая противъ вывозу умножится, то три четверти капитала пошлинъ наложить".

Наибольшему обложенію, въ размѣрѣ 75% ad valorem, подлежали слѣдующіе товары: скатерти, салфетки, парусина; шелковая парча, тафта, канаусъ, ленты; очищенный воскъ, крахмалъ, поташъ, купоросъ, скипидаръ; желѣзо не въ дѣлѣ; иглы; пергаментъ и нѣкоторыя мелочи (напр. табачныя трубки).

Пошлина въ 50% была положена на слѣдующіе товары: голландскія полотна, бархаты, тонкіе сорта блекъ, волоченое и пряденое серебро, карты. Пошлиной въ 25% обложены: всѣ шерстяныя ткани, кромѣ суконъ; полушелковыя ткани; чулки, бахрама, рукавицы; писчебумажный товаръ; желѣзное оружіе; стеклянныя бутылки. Обложеніе въ 20% установлено для галантерейныхъ товаровъ, къ которымъ отнесены: готовое женское платье, зеркала, игрушки и т. п. Пошлина въ 10% назначена на предметы обыкновеннаго обихода: на мѣдную и оловянную посуду, оконныя стекла, гребни, трости, дешевыя ткани и на всѣ особо непоименованные въ тарифѣ товары. На нѣкоторые товары оставлено прежнее обложеніе въ 4—6%, какъ напримѣръ на мѣха, припасы въ неприготовленномъ видѣ, рыбу, сукна. На дерево назначена пошлина въ 1½% съ цѣны. На сахаръ назначена спеціальная очень высокая пошлина. Допущены къ безпошлинному привозу: издѣлія изъ драгоцѣнныхъ металловъ, огородныя сѣмена, животныя, кромѣ лошадей, нѣкоторые строительные матеріалы, также нѣкоторые колоніальные товары: апельсины, померанцы, лимоны и т. п. Для отпускныхъ товаровъ оставлена прежняя пошлина въ размѣрѣ 5% съ цѣны, съ повышеніемъ ея лишь для нѣкоторыхъ товаровъ: мѣховъ, пера и т. п.

Въ видахъ привлеченія торговли отъ Архангельска къ Петербургу, со ввозимыхъ и вывозимыхъ черезъ Архангельскъ товаровъ былъ установленъ дополнительный сборъ въ размѣрѣ 25% таможеннаго оклада.

Кромѣ того, въ тарифѣ 1724 года былъ проведенъ принципъ покровительства національному торговому море-

ходству. Русскіе купцы, вывозившіе товары за границу на своихъ корабляхъ, уплачивали отпускную пошлину въ размѣрѣ трети оклада, опредѣленнаго тарифомъ, и при томъ ефимками, высчитывавшимся въ 90 коп., а не въ 50 копѣекъ, какъ было установлено для иностранныхъ купцовъ *); когда же такой купецъ, распродавъ свои товары, накупалъ за границей на вырученныя деньги иностранные продукты и возвращался съ ними въ Россію, ему разрѣшались очищать такіе привозные товары, на сумму равную стоимости вывезенныхъ русскихъ продуктовъ съ прибавленіемъ 25% прибыли, пошлиной втрое меньшею противъ назначенной въ тарифѣ.

Тарифъ 1724 года первоначально былъ введенъ для портовъ: Петербургскаго, Нарвскаго, Выборгскаго, Архангельскаго и Кольскаго, но вскорѣ былъ распространенъ и на Польскую сухопутную границу. Въ остзейскихъ провинціяхъ дѣйствовалъ болѣе низкій тарифъ, такъ какъ по условіямъ Ништадтскаго мира Россія обѣщалась не вводить тамъ новаго тарифа. По азіатской границѣ продолжалъ оставаться въ дѣйствіи Новоторговый уставъ 1667 года.

Таково въ общихъ чертахъ направленіе экономической дѣятельности Императора Петра I.

---

*) По этому разсчету съ отпускнаго товара стоимостью въ 1.000 рублей иностранцу приходилось платить пошлины около 60 рублей русскими деньгами, а русскому купцу только 11 руб. 11 коп.

III.

Измѣненія взглядовъ на задачи экономической политики при преемникахъ Петра I.

При приближайшихъ преемникахъ Петра I взгляды правительства на задачи экономической политики Россіи начинаютъ измѣняться и покровительство народному труду замѣняется переходомъ къ болѣе льготному для иностранцевъ обмѣну товаровъ.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по кончинѣ Императора Петра I, именно въ іюлѣ 1725 года, проживавшіе въ Петербургѣ англійскіе, голландскіе и гамбургскіе торговцы подали Императрицѣ Екатеринѣ I челобитную, въ которой высказывали, что высокія пошлины крайне стѣсняютъ торговлю и дѣлаютъ невозможнымъ привозъ иностранныхъ товаровъ, вслѣдствіе чего понижается и таможенный доходъ. Кромѣ того они жаловались, что высокія пошлины тарифа неблагопріятно отражаются на народѣ, который лишается возможности пріобрѣтать необходимые для него предметы, такъ какъ внутреннее производство не соотвѣтствуетъ еще народнымъ потребностямъ и нѣтъ надежды на быстрое развитіе фабричнаго дѣла въ Россіи вслѣдствіе недостаточности капиталовъ у предпринимателей. Вопросъ этотъ разсматривался въ коммиссіи о коммерціи, предсѣдателемъ которой былъ Остерманъ, не сочувствовавшій взглядамъ Петра перваго на промышленность, и рѣшено

было удовлетворить ходатайство англійскихъ, голландскихъ и гамбургскихъ купцовъ. Въ 1726 году началось уменьшеніе пошлинъ по нѣкоторымъ статьямъ тарифа, продолжавшееся и въ теченіе 1727 года, а въ 1729 году приступлено было къ работамъ по общему пересмотру таможеннаго тарифа, которыя и были закончены въ 1731 году изданіемъ новаго тарифа.

Тарифъ 1731 года существенно отличается отъ тарифа 1724 года впервыхъ съ формальной стороны. По тарифу Петра Великаго были установлены пошлины ad valorem. По тарифу 1731 года обложеніе ad valorem оставлено только для галантерейнаго товара, со всѣхъ же прочихъ предметовъ назначено взимать пошлины съ мѣры, вѣса или счета, смотря по товарамъ. Такая постановка дѣла устранила возможность приниженныхъ оцѣнокъ, обыкновенно практикующихся при пошлинахъ ad valorem. Но при такомъ улучшеніи со внѣшней стороны тарифомъ 1731 года была почти совершенно оставлена покровительственная система Петра Великаго. По этому тарифу было рѣшено взимать пошлины «съ такихъ товаровъ, которые въ Россіи работаются, по 20%, а съ тѣхъ, которые хотя и дѣлаются, но не много, или и вовсе не дѣлаются, но государству не нужны — 10%». При этомъ къ категоріи товаровъ оплачиваемыхъ пошлиной въ 20% было отнесено весьма небольшое число предметовъ, именно: писчебумажный товаръ, желѣзо не въ дѣлѣ, бутылки стеклянныя, парусина, нѣкоторыя шерстяныя ткани и пуговицы. Всѣ прочіе иностранные товары были обложены пошлиной въ 10%, причемъ на нѣкоторые предметы пошлина была понижена даже до 2½%, напримѣръ, на миткаль. Въ общемъ результатѣ пошлины новаго тарифа на большинство товаровъ уменьшены въ 7½ и 5 разъ противъ тарифа 1724 года. Что касается отпускныхъ пошлинъ, то онѣ были сохранены лишь для рыбьяго клея, веревокъ, льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій, мѣди, желѣза и нѣсколькихъ еще мел-

кихъ предметовъ, производство которыхъ считалось укрѣпившимся въ Россіи. Вывозъ тряпья былъ запрещенъ въ видахъ содѣйствія внутреннему писчебумажному производству.

За скудостью дошедшихъ отъ того времени источниковъ трудно сдѣлать какой-либо точный выводъ о вліяніи тарифа 1731 года на развитіе промышленности въ Россіи, однако по дошедшимъ жалобамъ на неудовлетворительность русской фабрикаціи того времени можно полагать, что главная причина этой неудовлетворительности заключалась въ отсутствіи таможеннаго покровительства. Правда, что за время дѣйствія этого тарифа основано было нѣсколько новыхъ полотняныхъ фабрикъ въ Россіи. Такъ, въ 1739 году была устроена фабрика Кошкиныхъ въ Серпуховѣ и Золотаревыхъ въ Калужской губерніи; въ 1743 году купца Семенова въ Москвѣ; въ 1745 году купцовъ Фалѣевыхъ и Мосолова въ Калужской губерніи; въ 1746 году Елизарова и Баташева, въ 1748 году дворянъ Лушниныхъ въ Тульской губерніи и въ 1751 году Угличанинова въ Костромѣ. Но эти фабрики ограничивались изготовленіемъ низшихъ сортовъ полотенъ, при дешевой цѣнѣ которыхъ ввозъ иностраннаго товара встрѣчалъ значительное препятствіе для конкурренціи въ стоимости доставки въ Россію. Но высшіе сорта полотенъ доставлялись изъ-за границы, куда отправлялись для бѣленія и русскія тонкія полотна.

Въ 1753 году было издано весьма важное распоряженіе о взиманіи со всѣхъ отпускныхъ и привозныхъ товаровъ дополнительнаго сбора въ 13% ad valorem, которымъ замѣнились существовавшіе до того времени различные внутренніе сборы, обременявшіе внутреннюю торговлю *). Въ

* Авторъ этого проекта, графъ Шуваловъ, слѣдующимъ образомъ характеризовалъ въ докладѣ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ взиманіе этихъ сохранившихся отъ Алексѣя Михайловича сборовъ, имѣвшихъ характеръ внутреннихъ пошлинъ: «Они же цѣловальники, какъ извѣстно, крестьянамъ и прочимъ людямъ, положеннымъ въ подушный окладъ, при взятьѣ въ ак-

слѣдующемъ 1754 году были начаты работы по общему пересмотру таможеннаго тарифа, которыя и были окончены въ 1757 году, когда и былъ введенъ въ дѣйствіе новый тарифъ.

Этотъ тарифъ, повидимому, не давалъ особенно значительной охраны внутренней промышленности отъ иностранной конкурренціи, такъ какъ его пошлины, при переложеніи ad valorem, въ большинствѣ случаевъ составляли отъ 5 до 8 копѣекъ съ рубля ефимками. Но такъ какъ цѣна ефимка была принята для взиманія пошлинъ въ 50 копѣекъ, а въ дѣйствительности отъ стопалъ 1 руб. 25 коп. то въ цѣновномъ отношеніи пошлины составляли въ дѣйствительности отъ 12 $^{1}/_{2}$ % до 20% съ цѣны. При этомъ тѣ сорта товаровъ, которые выдѣлывались въ Россіи, были обложены болѣе высокою пошлиной нежели такіе, выработки которыхъ еще не существовало у насъ. А такъ какъ въ Россіи производилась фабрикація болѣе низкихъ сортовъ товаровъ, то иногда выходили куріозы, что низкіе дешевые сорта товаровъ облагались выше нежели высокіе,

---

низный сборъ пошлинъ чинятъ притѣсненіе и убытки въ томъ, когда они продадутъ выше 5 копѣекъ, и менѣе гривны, то, напримѣръ, надлежало взять пошлинъ полушки или деньга, а цѣловальники беруть вмѣсто полушки деньгу, а за деньгу 3 полушки или копѣйку, да и въ дробяхъ расчитать не можно; а буде давать не станутъ, за то снимаютъ шапки и отбираютъ рукавицы и опояски и прочія приметки не малыя бываютъ. Чаятельно, что отъ откупщиковъ крестьянамъ и прочимъ положеннымъ въ подушный окладъ во взятьѣ съ продажныхъ, съѣстныхъ и прочихъ припасовъ пошлинъ, для ихъ откупщиковъ прибытку, чинятся приметки и лишнее по разцѣнкѣ ихъ, какъ хотятъ взять. Когда идутъ дорогою, то съ нихъ въ лѣтнее время на мостахъ и перевозахъ беруть пошлину, напримѣръ Троицкая Сергіева Лавра отъ Москвы состоитъ въ 60 верстахъ, на оной дистанціи мостовъ и гатей 4 или 5, въ томъ числѣ когда въ межень можно мостъ или гать объѣзжать, и по мосту не ѣдетъ, а мостовое платитъ также, и такъ напримѣръ, когда крестьянинъ везетъ на продажу въ Москву возъ дровъ и за него возьметъ 15 или 20 копѣекъ, и изъ того числа заплатитъ въ Москвѣ пошлины, да въ оба пути мостовое и себя и лошадь содержитъ чрезъ 120 верстъ, и за тѣмъ домой едваль привезетъ половину, а въ зимнее время платитъ полубное».

кихъ предметовъ, производство которыхъ считалось укрѣпившимся въ Россіи. Вывозъ тряпья былъ запрещенъ въ видахъ содѣйствія внутреннему писчебумажному производству.

За скудостью дошедшихъ отъ того времени источниковъ трудно сдѣлать какой-либо точный выводъ о вліяніи тарифа 1731 года на развитіе промышленности въ Россіи, однако по дошедшимъ жалобамъ на неудовлетворительность русской фабрикаціи того времени можно полагать, что главная причина этой неудовлетворительности заключалась въ отсутствіи таможеннаго покровительства. Правда, что за время дѣйствія этого тарифа основано было нѣсколько новыхъ полотняныхъ фабрикъ въ Россіи. Такъ, въ 1739 году была устроена фабрика Кошкиныхъ въ Серпуховѣ и Золотаревыхъ въ Калужской губерніи; въ 1743 году купца Семенова въ Москвѣ; въ 1745 году купцовъ Фалѣевыхъ и Мосолова въ Калужской губерніи; въ 1746 году Елизарова и Баташева, въ 1748 году дворянъ Лушниныхъ въ Тульской губерніи и въ 1751 году Угличанинова въ Костромѣ. Но эти фабрики ограничивались изготовленіемъ низшихъ сортовъ полотенъ, при дешевой цѣнѣ которыхъ ввозъ иностраннаго товара встрѣчалъ значительное препятствіе для конкурренціи въ стоимости доставки въ Россію. Но высшіе сорта полотенъ доставлялись изъ-за границы, куда отправлялись для бѣленія и русскія тонкія полотна.

Въ 1753 году было издано весьма важное распоряженіе о взиманіи со всѣхъ отпускныхъ и привозныхъ товаровъ дополнительнаго сбора въ 13% ad valorem, которымъ замѣнились существовавшіе до того времени различные внутренніе сборы, обременявшіе внутреннюю торговлю *). Въ

* Авторъ этого проекта, графъ Шуваловъ, слѣдующимъ образомъ характеризовалъ въ докладѣ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ взиманіе этихъ сохранившихся отъ Алексѣя Михайловича сборовъ, имѣвшихъ характеръ внутреннихъ пошлинъ: «Они же цѣловальники, какъ извѣстно, крестьянамъ и прочимъ людямъ, положеннымъ въ подушный окладъ, при взятьѣ въ ак-

слѣдующемъ 1754 году были начаты работы по общему пересмотру таможеннаго тарифа, которыя и были окончены въ 1757 году, когда и былъ введенъ въ дѣйствіе новый тарифъ.

Этотъ тарифъ, повидимому, не давалъ особенно значительной охраны внутренней промышленности отъ иностранной конкурренціи, такъ какъ его пошлины, при переложеніи ad valorem, въ большинствѣ случаевъ составляли отъ 5 до 8 копѣекъ съ рубля ефимками. Но такъ какъ цѣна ефимка была принята для взиманія пошлинъ въ 50 копѣекъ, а въ дѣйствительности отъ стоилъ 1 руб. 25 коп. то въ цѣновномъ отношеніи пошлины составляли въ дѣйствительности отъ 12½% до 20% съ цѣны. При этомъ тѣ сорта товаровъ, которые выдѣлывались въ Россіи, были обложены болѣе высокою пошлиной нежели такіе, выработки которыхъ еще не существовало у насъ. А такъ какъ въ Россіи производилась фабрикація болѣе низкихъ сортовъ товаровъ, то иногда выходили куріозы, что низкіе дешевые сорта товаровъ облагались выше нежели высокіе,

---

цизный сборъ пошлинъ чинятъ притѣсненіе и убытки въ томъ, когда они продадутъ выше 5 копѣекъ, и менѣе гривны, то, напримѣръ, надлежало взять пошлинъ полушки или деньга, а цѣловальники берутъ вмѣсто полушки деньгу, а за деньгу 3 полушки или копѣйку, да и въ дробяхъ расчитать не можно; а буде давать не станутъ, за то снимаютъ шапки и отбираютъ рукавицы и опояски и прочія приметки не малыя бываютъ. Чаятельно, что отъ откупщиковъ крестьянамъ и прочимъ положеннымъ въ подушный окладъ во взятьѣ съ продажныхъ, съѣстныхъ и прочихъ припасовъ пошлинъ, для ихъ откупщиковъ прибытку, чинятся приметки и лишнее по разцѣнкѣ ихъ, какъ хотятъ взять. Когда идутъ дорогою, то съ нихъ въ лѣтнее время на мостахъ и перевозахъ берутъ пошлину, напримѣръ Троицкая Сергіева Лавра отъ Москвы состоитъ въ 60 верстахъ, на оной дистанціи мостовъ и гатей 4 или 5, въ томъ числѣ когда въ межень можно мостъ или гать объѣзжать, и по мосту не ѣдетъ, а мостовое платитъ также, и такъ напримѣръ, когда крестьянинъ везетъ на продажу въ Москву возъ дровъ и за него возьметъ 15 или 20 копѣекъ, и изъ того числа заплатитъ въ Москвѣ пошлины, да въ оба пути мостовое и себя и лошадь содержитъ чрезъ 120 верстъ, и за тѣмъ домой едваль привезетъ половину, а въ зимнее время платитъ полубное».

дорогіе. Кромѣ пошлинъ иностранные товары были обложены дополнительнымъ сборомъ въ размѣрѣ отъ 6% до 16% ad valorem, взимавшимся ходячею монетой. Такимъ образомъ, въ общей сложности большинство пошлинъ тарифа 1757 года составляло отъ 18½% до 36% ad valorem. Нѣкоторые же товары были обложены пошлинами въ 60—80%, а для нѣсколькихъ предметовъ, какъ напримѣръ обои, таможенное обложеніе превышало стоимость товара. Для развитія русскаго національнаго мореходства разрѣшено было русскимъ купцамъ, привозящимъ товары на собственныхъ судахъ, оплачивать ихъ пошлиной, принимая ефимокъ въ 90 коп., съ предоставленіемъ льготы въ 28%. Въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣкоторые русскіе товары отправлялись для окончательной обдѣлки заграницу, при обратномъ ввозѣ ихъ въ Россію, они освобождались отъ уплаты таможенныхъ пошлинъ. Такъ, напримѣръ, полотна, скатерти и салфетки, «выбѣля ввозить безпошлинно чрезъ тотъ портъ, откуда отпускъ былъ; а для свидѣтельства, чтобы не ввозили подъ образомъ отпущенныхъ иныхъ, вырѣзывать у купцовъ, и при вывозѣ складывать и смотрѣть, сходно ль будетъ по вырѣзкѣ и по сорту тонины, или какъ таможня къ лучшей предосторожности заблагоразсудитъ, чтобъ подлога не было». Что касается отпускныхъ товаровъ, то по тарифу 1757 года пошлины на нихъ были установлены въ небольшихъ размѣрахъ. Кромѣ того по тарифу 1757 года былъ дозволенъ свободный вывозъ золота и серебра въ слиткахъ, съ обложеніемъ ихъ небольшою пошлиной.

Въ 1758 году таможенный доходъ былъ отданъ на откупъ Шемякину, директору Темерниковской кампаніи, пользовавшейся монополіей торговли черезъ Черное море.

При Елизаветѣ Петровнѣ положено было начало фабричной выработки хлопчатобумажныхъ издѣлій въ Россіи. Бумаготкачество изъ заграничной пряжи началось въ серединѣ XVIII столѣтія въ Московской и Владимірской губерніяхъ, въ крестьянскихъ свѣтелкахъ на ручныхъ стан-

кахъ, и стало быстро распространяться по деревнямъ, вытѣсняя тканье полотенъ. Купцы и зажиточные крестьяне, получая иностранную пряжу, раздавали ее по деревнямъ для тканья. Первоначальныя бумажныя фабрики получали отъ крестьянъ готовыя ткани, которыя лишь окрашивались, набивались и отдѣлывались на этихъ фабрикахъ. Къ концу XVIII столѣтія число мелкихъ крестьянскихъ заведеній значительно умножилось, а съ полученіемъ крестьянами права заводить фабрики и мануфактуры, наравнѣ съ прочими сословіями, они явились одними изъ самыхъ предпріимчивыхъ дѣятелей на поприщѣ промышленности.

Ситцевая и миткалевая промышленность впервые была заведена въ селѣ Ивановѣ Владимірской губерніи. Жители Иванова въ половинѣ XVIII столѣтія, кромѣ хлѣбопашества, занимались еще шерстобитствомъ, а нѣкоторые печатали набойку по холсту масляными красками. Хотя здѣсь, задолго до этого времени, существовали заведенія для набойки по крашенинѣ и холсту масляными красками, но первая фабрика для набоекъ заварными, смывными и верховыми красками была устроена Иваномъ Ишинскимъ около 1745 года. Эта фабрика была началомъ перехода отъ крестьянскаго ремесла къ фабричной набивкѣ, такъ широко развившейся въ настоящее время въ промышленныхъ уѣздахъ Владимірской губерніи. Послѣ Ишинскаго особенно сильно подвинулъ впередъ набивное искусство крестьянинъ Соковъ, положившій начало правильной набивкѣ ситцевъ по примѣру шлиссельбургской фабрики иностранца Леймана. Соковъ былъ сперва въ Ивановѣ рѣзчикомъ, вырѣзавшимъ доски для набивки ситцевъ, а потомъ уѣхалъ въ Шлиссельбургъ на существовавшую въ то время набивную фабрику Леймана. Во время пребыванія тамъ онъ познакомился съ разными мастерами на фабрикѣ и отъ нихъ узналъ секреты составленія красокъ и вообще обработки ситцевъ. По возвращеніи въ Иваново, Соковъ пріобрѣлъ участокъ земли и устроилъ фабрику, впослѣдствіи просла-

вившуюся производствомъ «соковскихъ» ситцевъ и платковъ. Возникшія около того же времени фабрики Грачевыхъ, Бутримовыхъ и Гарелиныхъ начали подражать Сокову во всѣхъ его нововведеніяхъ. Эти лица завели у себя въ Ивановѣ ткацкіе станы и набивные столы и первоначально вырабатывали миткаль изъ бухарской бумажной пряжи, а краски и составы для набивки ситцевъ первоначально приготовляли на маслѣ, при чемъ сначала набивали ихъ на холстахъ, а потомъ уже на миткаляхъ.

Экономическая дѣятельность Елизаветы Петровны представляетъ возвращеніе къ Петровскому режиму. Вообще Императрица старалась дѣйствовать сообразно планамъ и цѣлямъ своего Августейшаго родителя и въ ея указахъ часто встрѣчаются ссылки на указы Императора Петра I. Она старается поощрять развитіе фабричной и заводской производительности, предоставляя различныя льготы предпринимателямъ. Въ ея царствованіе водворено было фарфоровое производство въ Россіи устройствомъ Францомъ Гарднеромъ въ 1756 году фарфороваго завода въ селѣ Вербилкахъ Можайскаго уѣзда. Въ 1758 году техникомъ, участникомъ Гарднера, Гаттенбергомъ былъ устроенъ Императорскій фарфоровый заводъ. Стеклянное дѣло также довольно быстро развивалось въ царствованіе Елизаветы Петровны. Между прочимъ, сенатскимъ указомъ отъ 14 декабря 1752 года, велѣно было Ломоносову «завести фабрику дѣланія изобрѣтенныхъ имъ разноцвѣтныхъ стеколъ, а изъ нихъ бисера, пронизокъ, стекляруса и всякихъ другихъ галантерейныхъ вещей и уборовъ, чего по нынѣ въ Россіи не дѣлаютъ, но привозятъ изъ-за моря великое количество цѣною на многія тысячи». Этотъ указъ ясно характеризуетъ направленіе экономической политики Елизаветы Петровны.

Иное направленіе принимаетъ экономическая политика Россіи со вступленіемъ на престолъ Императрицы Екатерины II, послѣдовательницы ученія физіократовъ. Императрица въ наказѣ коммиссіи для составленія уложенія высказыва-

ла: «земледѣліе есть первый и главный трудъ, къ которому людей поощрять должно; второй есть рукодѣліе изъ собственнаго произращенія» (ст. 13). «Предѣлъ торговли есть вывозъ и привозъ товаровъ въ пользу государства, предѣлъ таможенъ есть извѣстный сборъ съ сего самаго вывоза и привоза товаровъ въ пользу также государства; для сего должно государство держать такую средину между таможнею и торговлей и дѣлать такія распоряженія, чтобы сіи двѣ вещи одна другую не затрудняли, тогда наслаждаются тамъ всегда вольностію торговли» (ст. 324). Екатерина Вторая была противъ монополій и откуповъ и, напримѣръ, на докладѣ Сената объ отдачѣ на откупъ игральныхъ картъ сдѣлала слѣдующую отмѣтку: «чертъ его возьми съ откупомъ: всѣхъ купцовъ стревожитъ и скажутъ что Сенатъ имѣетъ склонность къ откупамъ.» Императрица не одобряла примѣненія машинной работы, утверждая что «махины, которыя служатъ къ сокращенію рукодѣлія, не всегда полезны. Ежели что содѣланное руками стоитъ непосредственной цѣны, которая равнымъ образомъ сходна и купцу и тому, кто ее дѣлаетъ, то махины, сокращающія рукодѣліе, въ многонародномъ государствѣ будутъ вредны.» Вообще Императрица, подъ вліяніемъ ученія физіократовъ, не сочувствовала крупной фабричной и заводской промышленности и предпочитала ей мелкія ремесленныя заведенія, мѣщанскіе промыслы въ городахъ и рукодѣлія, которыми занимаются земледѣльцы въ свободное отъ хлѣбопашества время, то-есть что называется въ настоящее время кустарными промыслами.*)

*) Въ рукописныхъ замѣткахъ Екатерины II, опубликованныхъ въ *Русскомъ Архивѣ* (1868 г. стр. 503), слѣдующимъ образомъ выражены взгляды Императрицы на промышленность.

Екатерина II исходитъ изъ того положенія, что земледѣльцы суть первѣйшіе и полезнѣйшіе мануфактурщики въ государствѣ, и полагаетъ, что эта отрасль народнаго труда потому вызвала мало заботъ со стороны правительства и даже приносилась имъ въ жертву, ради другихъ промысловъ, что это древняя и самая старая промышленность, а всѣ увлекаются по-

Понятно, что при подобныхъ взглядахъ Императрицы трудно было ожидать покровительства фабричной и завод-

---

визнами и позднѣйшими вымыслами. По мнѣнію Императрицы, всѣ усилія правительства должны быть направлены къ успленію земледѣлія. Что же касается мануфактуръ, то не всѣ онѣ заслуживаютъ поощренія; «первѣйшее, самое всеобщее и самое важное правило, которому нужно слѣдовать при заведеніи мануфактуръ, состоитъ въ томъ, чтобы не позволять заводить такихъ мануфактуръ (развѣ въ случаѣ неизбѣжной необходимости), въ которыхъ первые главные матеріалы употребляются иностранные и особливо если можно замѣнить ихъ своими отечественными, хотя бы сіи были нисшей доброты». Затѣмъ, остальныя мануфактуры Императрица раздѣляетъ на двѣ категоріи — соединенныя или крупныя, что принято называть фабриками, и разсѣянныя или раздробленныя—подъ послѣднимъ терминомъ слѣдуетъ понимать ремесленную промышленность и кустарные промыслы. Хотя Императрица сознаетъ и государственную пользу отъ крупнаго фабричнаго производства, но полагаетъ, что развитіе промышленности въ формѣ разсѣянныхъ заведеній гораздо выгоднѣе и желательнѣе. Крупное производство, говоритъ Екатерина II, требуетъ множества расходовъ на первоначальное обзаведеніе, издержекъ на оплату труда директоровъ, инспекторовъ, бухгалтеровъ, кассировъ, ручныхъ комиссаровъ, служителей и т. п.; и не смотря на всѣхъ надзирателей у крупнаго фабриканта гораздо больше воруютъ, чѣмъ у мелкаго промышленника; на большомъ заводѣ все дѣлается по звону колокола; работники болѣе стѣснены и журимы, комиссары привыкли обращаться съ ними грубо и жестоко, какъ командиры старшіе; напротивъ, мелкій предприниматель обращается со своимъ подмастерьемъ и помощниками, какъ съ товарищами и родными. Крупный фабрикантъ нанимаетъ по необходимости всякій народъ—лѣнивыхъ, праздношатающихся, словомъ всѣхъ, кои не могутъ найти себѣ мѣста у мелкихъ фабрикантовъ; мелкій заводчикъ, имѣя надобность въ менѣе значительномъ числѣ рабочихъ, нанимаетъ ихъ съ большимъ выборомъ. Разъ затративши значительный капиталъ на первоначальное устройство, нанявши большое число мастеровыхъ, крупный фабрикантъ долженъ постоянно имѣть значительное производство — если спросъ на его издѣлія уменьшается, ему приходится либо сбывать свои продукты въ кредитъ, либо продавать ихъ по дешевымъ цѣнамъ, что не рѣдко доводитъ его до разоренія. Для мелкаго промышленника уменьшеніе требованій менѣе чувствительно: онъ можетъ на нѣсколько пріостановить производство, продавать не всѣ издѣлія и, сокративъ на нѣкоторое время свои расходы, переждать кризисъ. Всѣ эти сопоставленія приводятъ Императрицу къ тому убѣжденію, что разсѣянная промышленность выгоднѣе крупной. Но всѣ эти выгоды, продолжаетъ она, относятся къ личной пользѣ заводчика или мелкаго фабриканта нежели къ общей пользѣ государства. Если принять въ уваженіе сію общественную пользу, то нельзя почти сравнивать эти два рода мануфактуръ. Первѣйшая и главнѣйшая выгода со-

ской промышленности. И дѣйствительно, тотчасъ по вступленіи на престолъ, Екатерина II повелѣла Сенату пересмотрѣть тарифъ 1757 года, что̀ и было выполнено въ 1763 году. Но въ проектѣ Сената было сдѣлано очень немного отступленій отъ пошлинъ 1757 года и вслѣдствіе этого проектъ не былъ принятъ, а составленіе новаго тарифа возложено было на вновь учрежденную коммиссію о коммерціи, президентомъ которой былъ назначенъ князь Шаховской, а членами графъ Эрнестъ Минихъ и Тепловъ, къ которымъ впослѣдствіи были прибавлены: Неплюевъ и Клингштедтъ. Коммиссія работала два слишкомъ года и 1 сентября 1765 года былъ опубликованъ новый таможенный тарифъ, со значительно пониженными противъ тарифа 1757 года пошлинами. По этому тарифу пошлины на большинство товаровъ, при сопоставленіи ихъ ad valorem, составляютъ 12%, 20% и 30%, при этомъ, для противодѣйствія контрабандѣ наиболѣе дорогіе товары были обложены незначительными пошлинами. Пошлину постановлено было взимать на половину ходячею монетой, на половину ефимками, считая ефимокъ въ 1 руб. 25 коп.

Тарифъ этотъ не могъ, конечно, способствовать разви-

стоитъ въ томъ, чтобы сколько можно болѣе занимать руки и время подданныхъ, что чѣмъ болѣе въ какой странѣ трудолюбія и промышленности, тѣмъ дешевле плата за работу, а чѣмъ дешевле сія плата, тѣмъ выгоднѣе продажа товара, потому что она доставляетъ пропитаніе большему числу людей. Очевидно, что раздробленныя мануфактуры имѣютъ именно эти преимущества предъ большими заводами. Земледѣлецъ, деревенскій работникъ и т. п. люди имѣютъ въ году много дней и часовъ, въ которые они не могутъ заниматься хлѣбопашествомъ или обыкновенными своими работами: если такой человѣкъ имѣетъ у себя дома станокъ для дѣланія сукна холста, или другое какое-нибудь мелкое ремесло, то онъ остается занятъ и не теряетъ время въ праздности, безполезно для себя и для государства. А такъ какъ эта работа не составляетъ главнаго значенія, то онъ удовлетворится небольшою платою за нее. Между тѣмъ на крупный заводъ онъ пойдетъ только въ томъ случаѣ, если тамъ плата будетъ гораздо выше, чѣмъ то, что̀ онъ получаетъ отъ земледѣлія, но если впослѣдствіи цѣна на земледѣльческіе продукты поднимается, то онъ уже отвыкнетъ отъ земледѣлія и ему трудно будетъ возвратиться къ прежнему состоянію.

тію крупной промышленности въ Россіи. Но и кустарные промыслы подвергались значительнымъ стѣсненіямъ. Такъ, напримѣръ, въ 1769 году послѣдовало обложеніе налогомъ становъ производителей полотна, занимавшихся выдѣлкой его не для себя лично, а для продажи. Эта мѣра сильно стѣснила кустарное полотняное ткачество. Въ 1772 году, въ видахъ усиленія таможеннаго дохода, велѣно было взимать пошлины съ иностранныхъ купцовъ сполна ефимками, считая ихъ по 1 руб. 25 коп., что при пониженіи курса, увеличивало таможенныя пошлины на 10%. Но даже и при этомъ повышеніи русскій таможенный тарифъ, по свидѣтельству англійскаго экономиста Леона Леви (*History of Britisch Commerce*), былъ наиболѣе либеральнымъ въ Европѣ. Заключенный Англичанами въ 1776 году торговый трактатъ съ Россіей доставлялъ значительныя выгоды англійской торговлѣ, уже въ то время искавшей рынковъ для сбыта своихъ товаровъ. Въ 1779 году послѣдовало уничтоженіе Мануфактуръ-коллегіи, учрежденной Петромъ Великимъ для содѣйствія развитію мануфактурной промышленности въ Россіи. *)

---

*) Въ регламентѣ Мануфактуръ-коллегіи, утвержденномъ 3 декабря 1723 года, слѣдующимъ образомъ былъ опредѣленъ кругъ ея обязанностей:

1) Имѣть верховную дирекцію надъ всѣми мануфактурами и фабриками и прочими дѣлами, которыя касаются къ оному правленію, какого бы званія ни были во всей Россійской Имперіи. 2) Президентъ оной коммиссіи долженъ фабрики и мануфактуры, которыя по близости суть, надзирать самъ, какъ часто время допуститъ, а не меньше дважды или трижды въ годъ; буде же время до того не допуститъ, посылать члена осмотрѣть, какъ на фабрикахъ и мануфактурахъ работа и проч., или въ чемъ какая остановка происходитъ. 3) Мануфактуръ-коллегіи прилежно о томъ стараніе имѣть какимъ образомъ вновь такія и иныя курьезныя художества въ Имперію Россійскую вводить. 4) Надлежитъ имѣть прилежное смотрѣніе, дабы мануфактуры и фабрики, которыя содержатся компаніями, не ослабѣвали, но въ лучшее состояніе произведены были. 5) Надъ заводчиками фабрикъ и мануфактуръ смотрѣть на крѣпко, чтобы каждый при своихъ фабрикахъ добрыхъ и искусныхъ мастеровъ имѣлъ, у которыхъ бы русскіе обучались совершенно.

Въ 1781 году было повелѣно приступить къ новому пересмотру таможеннаго тарифа. Цѣль этого пересмотра заключалась главнымъ образомъ въ борьбѣ съ контрабандными злоупотребленіями. Для устраненія этого зла рекомендовались три способа: 1) или сбавить пошлины съ товаровъ, или 2) усилить караулъ на границахъ или 3) отдавать на откупъ таможенные сборы въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ болѣе практикуется безпошлинный провозъ товаровъ. Коммиссія о коммерціи, разсмотрѣвъ эти проекты, нашла, что усиленіе карауловъ на границахъ сопряжено со значительными расходами для государства; откупная система оказалась неудачною, и потому рѣшено было для борьбы съ контрабандой остановиться на пониженіи пошлинъ. Въ 1782 году послѣдовало изданіе новаго тарифа, въ которомъ средній размѣръ обложенія составлялъ около 10% съ цѣны. Но и такія пониженныя пошлины не спасали отъ отъ контрабандныхъ злоупотребленій, особенно значительныхъ по западной сухопутной границѣ, а потому для пресѣченія контрабанды было рѣшено въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ вовсе закрыть привозъ иностранныхъ товаровъ по этой границѣ.

Пятью годами ранѣе изданія тарифа 1782 года былъ изданъ въ 1777 году тарифъ для азіятской торговли черезъ Оренбургскую и Троицкую таможни. По этому тарифу для большинства азіятскихъ товаровъ назначена пошлина въ 10—12% съ цѣны, а для отпускныхъ товаровъ въ 5%. При этомъ пошлину должны были уплачивать только русскіе торговцы, будутъ ли они покупателями или продавцами; съ азіатскихъ же купцовъ пошлина не взималась по той причинѣ «дабы они могли быть освобождены отъ всѣхъ по иностранству ихъ бываемыхъ затрудненій».

Понятно, что такая таможенная политика оказывала плохое содѣйствіе развитію производительныхъ силъ страны и если къ концу царствованія Императрицы Екатерины II наблюдается усиленіе фабричной дѣятельности въ Россіи,

то это обусловливается главнымъ образомъ изданіемъ закона 1782, которымъ было дозволено всѣмъ дворянамъ свободно и невозбранно устраивать фабрики въ деревняхъ, купцамъ въ городахъ, и подтверждено разрѣшеніе устраивать станки для рукодѣлія. Впрочемъ, къ концу царствованія Екатерины II ея экономическія воззрѣнія подвергаются существеннымъ измѣненіямъ подъ вліяніемъ обнаружившагося неблагопріятнаго финансоваго и экономическаго положенія государства. Въ началѣ царствованія Императрица писала Вольтеру: «правда что у насъ война, но Россія давно уже занимается этимъ ремесломъ и послѣ каждой войны она выходитъ болѣе цвѣтущею, чѣмъ были при начатіи ея». Въ другомъ письмѣ, говоря объ экономическомъ положеніи государства, Императрица писала: «наши налоги такъ необременительны, что въ Россіи нѣтъ мужика, который бы не имѣлъ курицы, когда онъ ее захочетъ, а съ нѣкотораго времени они предпочитаютъ индѣекъ курамъ». *) Между тѣмъ, не смотря на постоянное повышеніе налоговъ, государственные доходы оказывались недостаточными для покрытія расходовъ и, при обильныхъ выпускахъ ассигнацій, бюджеты заключались съ громадными дефицитами. Цѣнность ассигнацій падала и экономическое состояніе населенія ухудшалось. Еще въ 1777 году за нашъ рубль давали 43 голландскихъ штивера, а въ 1784 году только $37^1/_2$ штиверовъ.

Подъ вліяніемъ этихъ неблагопріятныхъ фактовъ стали измѣняться и воззрѣнія Императрицы на государственное хозяйство. Воспользовавшись французскою революціей, Императрица 8 апрѣля 1793 года издала манифестъ, воспрещающій торговлю съ Франціей, и вмѣстѣ съ тѣмъ запрещеніе ввоза было распространено на многіе однородные товары, независимо отъ мѣста ихъ происхожденія, перечисленные въ 97 статьяхъ приложенныхъ къ манифесту. Со-

*) *Сборникъ Историческаго Общества* т. X.

временники утверждали, что эта мѣра была предпринята главнымъ образомъ для огражденія хозяйственныхъ интересовъ государства. Шторхъ говоритъ: *) «народнохозяйственныя соображенія играли въ семъ узаконеніи такую же роль, какъ и политическія. Торговый балансъ, особенно по С.-Петербургу, уже нѣсколько лѣтъ какъ пошатнулся къ невыгодѣ для Россіи; поэтому въ число запрещенныхъ предметовъ были включены многіе предметы роскоши изъ другихъ странъ, хотя британское министерство и высказало недовольство по этому поводу» Дѣйствительно, были запрещены, напримѣръ, къ привозу различныя металлическія издѣлія, доставлявшіяся не изъ Франціи а изъ Англіи, и послѣдовавшій протестъ англійскаго правительства былъ оставленъ безъ послѣдствій. Мѣра эта не замедлила отразиться улучшеніемъ нашего торговаго баланса и повышеніемъ вексельнаго курса.

Послѣ этого начаты были работы по новому пересмотру таможеннаго тарифа, въ видахъ усиленія охраны національной промышленности отъ иностранной конкурренціи. Вновь выработанный покровительственный тарифъ былъ опубликованъ при указѣ отъ 14 сентября 1796 года и долженъ былъ вступить въ дѣйствіе съ 1 января слѣдующаго года. По этому тарифу, кромѣ повышенія окладовъ, повелѣно было взимать пошлины сполна ефимками, считая ефимокъ въ 1 р. 25 к., не предоставляя льготъ ни русскимъ, ни англійскимъ купцамъ, уплачивавшимъ до того времени пошлины русскою ходячею монетой. Кромѣ того рѣшено было отмѣнить существовавшія льготы для черноморской торговли.

Въ кратковременное царствованіе Павла Петровича были сдѣланы три крупныя измѣненія въ таможенномъ тарифѣ. Черезъ двѣнадцать дней по вступленіи на престолъ, именно указомъ 18 ноября 1796 года, Императоръ сдѣ-

*) Storch. *Historisch. Statistiches Gemaelde des Russischen Reichs.*

лалъ распоряженіе объ отмѣнѣ изданнаго въ этомъ году тарифа и о возстановленіи тарифа 1782 года, причемъ цѣна ефимка для уплаты пошлинъ была опредѣлена въ 1 руб. 40 коп. Затѣмъ, 14 октября 1797 года былъ изданъ новый тарифъ, съ небольшимъ повышеніемъ пошлинъ на иностранные товары противъ тарифа 1782 года. Въ концѣ 1800 года послѣдовало распоряженіе о воспрещеніи привоза изъ за границы шелковыхъ, бумажныхъ, льняныхъ и пеньковыхъ матерій, стекла и издѣлій изъ него, фарфора и фаянса; этою мѣрой правительства надѣялось улучшить торговый балансъ и поднять цѣнность ассигнаціоннаго рубля, упавшаго до 64 копѣекъ. Въ томъ же году, въ виду разрыва сношеній съ Англіей, указомъ Коммерцъ-коллегіи отъ 22 ноября повелѣно было: «остановить платежъ долговъ Англичанамъ и секвестровать англійскіе товары въ лавкахъ и магазинахъ», а указомъ 25 ноября была учреждена ликвидаціонная коммиссія «для долговыхъ между россійскими и англійскими купцами разсчетовъ». Указомъ 8 февраля 1801 года былъ разрѣшенъ ввозъ всѣхъ французскихъ товаровъ въ Россію *), а указами 9 февраля и 10 марта запрещенъ былъ отпускъ изъ Балтійскихъ портовъ и по западной сухопутной границѣ не только хлѣба, но и всѣхъ русскихъ товаровъ даже въ Пруссію, «дабы лишить Англію возможности получать наши произведенія, даже чрезъ посредство другой страны».

Въ царствованіе Павла Петровича впервые началась разработка каменнаго угля въ Россіи и 23 сентября 1797 года былъ данъ указъ Сенату «о назначеніи награжденія тому, кто первый откроетъ каменный уголь».

---

*) До этого времени Императоръ относился враждебно къ Франціи и въ 1798 г., указомъ 17 іюня, было велѣно арестовать находившіеся на корабляхъ французскіе товары, а 14 октября повелѣно конфисковать принадлежащіе Французамъ капиталы, хранившіеся въ Государственномъ Заемномъ Банкѣ.

IV.

Таможенныя реформы Императора Александра I.

Въ день вступленія на престолъ Императора Александра I, указомъ 11 марта, было отмѣнено запрещеніе вывоза русскихъ товаровъ и вскорѣ затѣмъ послѣдовала отмѣна запрещенія ввоза нѣкоторыхъ иностранныхъ товаровъ, съ возстановленіемъ дѣйствія тарифа 1797 года. Въ манифестѣ 2 апрѣля 1801 года Императоромъ былъ выраженъ слѣдующій взглядъ на торговлю и промышленность: «Извѣстно всѣмъ, что, съ пресѣченіемъ торговли и отпуска россійскихъ произведеній за море, земледѣльцы и поселяне, лишаясь способовъ сбывать свои избытки, лишались бы съ тѣмъ вмѣстѣ и средствъ къ безбѣдному себя содержанію. Уваженіе къ ихъ состоянію паче, нежели другіе виды, заставило насъ отверзть всѣ источники торговли и поставить ее въ полномъ ея теченіи, дабы польза ея, развиваясь на всѣ состоянія, наипаче способствовало къ поощренію земледѣлія».

Съ учрежденіемъ, указомъ 8 сентября 1802 года, министерствъ, завѣдываніе промышленностью было сосредоточено въ Министерствѣ Финансовъ, къ которому была присоединена и Бергъ-коллегія. Торговля находилась подъ вѣ-

дѣніемъ особаго Министерства Коммерціи, которому была поручена и таможенная часть. Съ расформированіемъ въ 1810 году 17 августа этого Министерства торговля и таможни перешли въ вѣдѣніе Министерства Финансовъ.

Въ теченіе перваго десятилѣтія царствованія Императора Александра I въ тарифѣ было сдѣлано нѣсколько частныхъ измѣненій, направленныхъ къ увеличенію таможенныхъ пошлинъ, преимущественно съ фискальными цѣлями. Для поддержки торговли и промышленности въ указѣ 2-го марта 1806 года изложено: «въ вящшее поощреніе и распространеніе торговли и произведеній Россійскихъ признали Мы за нужно, по примѣру имѣющейся въ С.-Петербургѣ учетной по векселямъ и товарамъ конторы, учредить таковыя же учетныя конторы въ городѣ Москвѣ и при портахъ: Архангельскомъ, Одесскомъ, Таганрогскомъ и Ѳеодосійскомъ, давъ имъ для того особые капиталы и большія предъ прежними выгоды». Манифестомъ 1 января 1807 года было разрѣшено устраивать различныя товарищества, какъ полныя, такъ и на вѣрѣ, и кромѣ того изданы особыя положенія о торговлѣ.

Не смотря на заботы правительства о развитіи промышленности и торговли безпрерывныя войны и привозъ иностранныхъ товаровъ тормозили успѣхи русскаго производства, благосостояніе населенія понижалось, вексельный курсъ падалъ, и для поддержки народнаго хозяйства былъ изданъ строго протекціонный тарифъ, съ высокими пошлинами. Въ манифестѣ отъ 19 декабря 1810 года, при которомъ опубликованъ этотъ тарифъ, изложенъ слѣдующій взглядъ правительства на задачи экономической политики Россіи:

«Усмотрѣвъ изъ настоящаго положенія нашей торговли, что привозъ иностранныхъ товаровъ, къ одному ущербу внутренней промышленности и съ нарочитымъ пониженіемъ денежныхъ сборовъ, несравненно превосходитъ выпускъ россійскихъ произведеній, и желая сколь можно

возстановить надлежащее въ томъ равновѣсіе, внявъ мнѣнію Государственнаго Совѣта, признали Мы нужнымъ постановить на производство внѣшней нейтральной нашей торговли особенныя правила, коихъ цѣлью есть—преградить усиленіе непомѣрной роскоши, сократить привозъ товаровъ иностранныхъ и поощрить, сколь можно, произведенія внутренняго труда и промышленности. Издавая правила сіи въ особомъ положеніи къ точному и повсемѣстному исполненію, Мы надѣемся, что вѣрные наши подданные, вникнувъ въ истинный ихъ разумъ, будутъ всемѣрно содѣйствовать попеченіямъ нашимъ о собственномъ ихъ благѣ отсѣченіемъ излишнихъ издержекъ, умѣренностью въ образѣ жизни и обращеніемъ капиталовъ не въ пищу чужеземной роскоши, но въ поощреніе собственныхъ нашихъ отечественныхъ фабрикъ и издѣлій. Въ семъ предположеніи Мы ожидаемъ, что съ удовольствіемъ пожертвуютъ они мгновенными прихотями прочному устройству внутренняго трудолюбія».

Хотя тарифъ 1810 года и явился одною изъ причинъ нашей послѣдней войны съ Наполеономъ I однако онъ оказалъ громадное вліяніе на развитіе промышленной дѣятельности въ Россіи. При повышеніи цѣнъ на товары стали быстро устраиваться новыя фабрики. Но тогдашній министръ Финансовъ, графъ Гурьевъ былъ сторонникомъ свободной торговли и въ 1813 году представилъ проектъ новаго съ пониженными пошлинами тарифа. Вслѣдствіе протеста государственнаго канцлера, графа Румянцева, проектъ Гурьева не былъ одобренъ и только въ концѣ 1815 года, подъ вліяніемъ политическихъ соображеній—съ цѣлью упрочить сношенія съ европейскими государствами, повелѣно было приступить къ выработкѣ новаго болѣе льготнаго для иностраннаго привоза тарифа. А такъ какъ у министра Финансовъ уже было заготовлено нѣсколько проектовъ, то новый тарифъ и былъ опубликованъ 31 марта 1816 года. Этимъ тарифомъ были значительно понижены пошлины

на всѣ почти иностранные товары, что̀ причинило не мало затрудненій внутреннему производству. Но, вслѣдствіе домогательствъ Пруссіи и Австріи, неудовлетворившихся пошлинами тарифа 1816 года, 20 ноября 1819 года былъ изданъ новый тарифъ, который, по замѣчанію графа Канкрина, «убилъ русскую промышленность».

Дѣйствительно, этотъ тарифъ оказалъ весьма неблагопріятное вліяніе на успѣхи русской обрабатывающей промышленности. Такъ, напримѣръ, едва было начало развиваться у насъ сахарное производство, какъ тарифъ 1819 года привелъ заводы въ такое положеніе, что они начали закрываться. Что касается хлопчатобумажной промышленности, то, по свѣдѣніямъ Департамента Торговли и Мануфактуръ, «вліяніе на промышленность рѣзкой перемѣны въ тарифной политикѣ выразилось въ томъ, что многія довольно обширныя заведенія пришли въ упадокъ и закрылись». По отношенію къ производству шелковыхъ тканей офиціальныя свѣдѣнія слѣдующимъ образомъ характеризуютъ вліяніе тарифа 1819 года: «Въ слѣдующемъ 1819 году число фабрикъ уменьшилось до 162 съ 210 отъ разрѣшенія привоза иностранныхъ товаровъ, при общемъ поворотѣ въ таможенной политикѣ отъ запретительной системы къ свободной торговлѣ». Что касается металлической промышленности, то изданный Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ *Историко-Статистическій Обзоръ Промышленности Россіи* такъ опредѣляетъ вліяніе этого тарифа: «Установленіе у насъ, въ 1819 году, весьма свободнаго тарифа, допустившаго большой привозъ иностранныхъ товаровъ, и въ то же время ослабленіе отпускной торговли, вслѣдствіе существованія высокихъ тарифовъ въ тѣхъ государствахъ, съ которыми Россія имѣла наиболѣе развитыя торговыя сношенія, не замедлили дать почувствовать нашему отечеству всю тяжесть этого льготнаго тарифа. Онъ отозвался крайне гибельно на внутренней производительности и потому для поддержанія ея Россія была поставлена въ необходимость перейти на путь

покровительства, въ особенности по отношенію къ предметамъ мануфактурной промышленности».

Вообще, какую бы ни взять отрасль промышленности, каждая, въ большей или меньшей степени, успѣла пострадать отъ тарифа 1819 года, хотя дѣйствія его продолжались всего лишь два съ половиной года *). Г. Бліохъ, не будучи сторонникомъ покровительственной системы, слѣдующимъ образомъ характеризуетъ однако вліяніе этого тарифа на русскую промышленность: «Нечего и говорить, что этотъ новый, благопріятный для иностранныхъ продуктовъ тарифъ отозвался на первыхъ же порахъ весьма плачевнымъ образомъ на отечественныхъ фабрикатахъ: многія отрасли фабричнаго производства, не будучи въ состояніи выдержать конкурренцію съ иностранными издѣліями, вынуждены были или сократиться, или совсѣмъ прекратиться» **).

Результаты примѣненія этого тарифа свидѣтельствуютъ, что трудно создавать промышленность, но очень легко разрушать ее.

Немедленно по вступленіи въ дѣйствіе тарифа 1819 года (съ 1 января 1820 года) оказалось крайне неблагопріятное вліяніе его на внутреннюю производительность. Наплывъ иностранныхъ товаровъ и закрытіе многихъ фабрикъ въ Россіи быстро убѣдили правительство въ невы-

*) Приводимъ нѣкоторыя данныя, касающіяся вліянія тарифовъ 1816 и 1819 годовъ. Стоимость иностраннаго привоза опредѣлялась слѣдующими размѣрами (въ рублихъ):

	Европейская торговля.	Азіятская торговля.	Итого.
1816.	110.921,632	18.879,429	129.801,061.
1817.	146.332,362	21.210,965	167.543,327.
1818.	165.778,870	22.802,547	188.581,417.
1819.	155.454,992	29.865,244	185.320,236.
1820.	227.349.564	27.066,552	254.416,116.
1821.	196.162,343	22.461,527	218.623,870.

**) И. С. Бліохъ. *Финансы Россіи XIX столѣтія*. Т. I, стр. 146.

годности для государства принятой имъ системы. Уже въ 1820 году послѣдовало повышеніе пошлинъ на нѣкоторые товары, а 28 августа 1821 года въ издававшемся въ Петербургѣ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ журналѣ *Le Conservateur Impartial* появилась статья, доказывающая ошибочность свободнаго направленія экономической политики Россіи. Въ этой статьѣ между прочимъ говорится:

«Почти всѣ правительства Европы рѣшились уврачевать бѣдствія, которыя должна была переносить Европа, и прежде всего рѣшили начать съ установленія безпрепятственнаго обращенія и свободнаго обмѣна цѣнностей; но опытъ и болѣе точныя вычисленія, произведенныя на основаніи болѣе положительныхъ данныхъ и провѣренныя по результатамъ, уже извѣстнымъ во время возобновившагося мира, заставили ихъ не отказываться отъ запретительной системы. Англія сохранила запретительныя пошлины, Австрія осталась вѣрною своему правилу—ограждаться отъ конкурренціи иностраннаго производства, Франція примѣнила, съ тою же цѣлью, самую крайнюю предусмотрительность, а Пруссія издала въ октябрѣ новый тарифъ, доказывающій, что она сочла невозможнымъ не слѣдовать примѣру *большинства* европейскихъ государствъ. Этотъ же примѣръ побуждаетъ и Россію возвратиться къ той таможенной политикѣ, необходимость которой, какъ кажется, нынѣ сознала вся Европа.»

«По мѣрѣ того какъ протекціонная система распространяется и совершенствуется въ другихъ мѣстностяхъ, государство, слѣдующее противоположному режиму, переноситъ особенно важныя потери. Оно отворяетъ свои порты всѣмъ иностраннымъ произведеніямъ, и всѣ иностранные порты закрываются для тѣхъ продуктовъ, которые оно въ прежнее время вывозило. Оно все время оказываетъ поощреніе мануфактурамъ другихъ странъ, а собственныя мануфактуры его должны выдерживать борьбу, въ кото-

рой онѣ по большей части погибаютъ. Земледѣліе безъ рынка; промышленность безъ огражденія— хирѣютъ и падаютъ, звонкая монета уплываетъ за границу; солидные коммерческіе дома колеблются; общественное благосостояніе въ скоромъ времени начинаетъ чувствовать ущербы нанесенные частнымъ хозяйствомъ и, еслибы новыя правила не перемѣнили въ Россіи настоящаго положенія вещей, Россія, столь много содѣйствовавшая водворенію въ Европѣ мира и благъ, отъ него проистекавшихъ, одна была бы лишена возможности пользоваться сими всеобщими выгодами. Болѣе того, самыя эти выгоды увеличивали бы богатства другихъ народностей лишь насчетъ ея внутренняго благосостоянія. При такомъ положеніи вещей русскому правительству нельзя было колебаться въ выборѣ средствъ, и оно постановило издать новый тарифъ таможеннымъ пошлинамъ, которыя иностранные товары должны будутъ уплачивать при ввозѣ въ Россію».

Въ концѣ 1821 года были начаты работы по общему пересмотру таможеннаго тарифа и 12 марта 1822 года былъ изданъ новый тарифъ, близко подходившій къ тарифу 1816 года и представлявшій рѣзкій переходъ отъ началъ свободной торговли къ покровительственной системѣ. Въ манифестѣ, при которомъ распубликованъ тарифъ, было откровенно высказано что внимательное наблюденіе оборотовъ и хода внѣшней торговли, служащее руководствомъ при изданіи таможенныхъ установленій, показало, что разрѣшеніе привоза всѣхъ иностранныхъ мануфактурныхъ издѣлій съ продолженіемъ времени можетъ обратиться къ стѣсненію собственной промышленности русскаго народа и къ угнетенію мануфактуръ и фабрикъ, въ значительномъ количествѣ уже умножившихся, въ отвращеніе чего и до вящшаго одобренія сихъ общеполезныхъ заведеній и было признано за нужное выработать новый таможенный тарифъ. По этому тарифу пошлины были назначены въ серебря-

ной валютѣ, но уплачивались ассигнаціями по опредѣляемому ежегодно правительствомъ курсу.

Съ этого времени начинается продолжающееся въ теченіи четверти столѣтія господство покровительственной системы въ экономической политикѣ Россіи. Это постоянство направленія обусловливается тѣмъ, что съ 23 апрѣля 1823 года мѣсто графа Гурьева занялъ новый министръ финансовъ Е. Ф. Канкринъ.

V.

Дѣятельность графа Канкрина.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію экономической политики графа Канкрина необходимо сказать два слова о дѣдѣятельности и воззрѣніяхъ «русскаго Кольбера», для устраненія распространяемыхъ нынѣ сторонниками свободной торговли несправедливыхъ нападокъ на него.

Болѣе безпристрастная оцѣнка дѣятельности государственныхъ людей наступаетъ обыкновенно послѣ ихъ смерти, когда представляется возможность дѣлать выводы на основаніи всесторонняго изслѣдованія. Но графу Канкрину не посчастливилось въ этомъ отношеніи. При господствѣ идей свободной торговли въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ политика графа Канкрина называлась рутинною и невѣжественною. Такія же воззрѣнія весьма часто высказывались и позднѣйшими изслѣдователями и только г. Бліохъ, въ своемъ капитальномъ трудѣ *Финансы Россіи XIX столѣтія*, подробно разбирая итоги дѣятельности Канкрина, отнесся къ нему съ безпристрастіемъ, придя къ слѣдующему выводу: *) «Не подлежитъ сомнѣнію что, болѣе чѣмъ двадцатилѣтняя дѣятельность графа Канкрина отозвалась самымъ благотворнымъ образомъ на государственныхъ финансахъ, торговлѣ и промышленности, что онъ упорядочилъ какъ государственное, такъ и народное

*) Томъ I стр. 244.

хозяйства, что онъ поднялъ, развилъ и далъ подлежащее направленіе естественнымъ и обрабатывающимъ силамъ страны». Однако позднѣйшіе изслѣдователи, не будучи сторонниками системы графа Канкрина, опять начинаютъ уклоняться отъ безпристрастія и, напримѣръ, Императорское Вольное Экономическое Общество аттестуетъ его *) какъ «человѣка заставшаго въ меркантилизмѣ и мало знавшаго Россію, о которомъ очень невысокаго мнѣнія были и авторитетнѣйшіе изъ современныхъ ему финансистовъ». При этомъ Императорское Вольное Экономическое Общество основывается на такихъ шаткихъ источникахъ, какъ статьи *Экономическаго Журнала* **), упуская изъ виду капитальное изслѣдованіе г. Бліоха. Понятно, что въ результатѣ пользованія подобными матеріалами являются и своеобразные взгляды на экономическую политику второй четверти текущаго столѣтія.

Между тѣмъ, въ дѣйствительности Канкринъ былъ одинъ изъ наиболѣе свѣдущихъ и наиболѣе знавшихъ Россію министровъ финансовъ. Его отецъ Францъ Людвигъ Канкринъ переселился въ Россію и принялъ управленіе старорусскими соляными промыслами когда будущему министру исполнилось только 11 лѣтъ ***) Въ 1796 году молодой Канкринъ назначенъ былъ въ помощники къ отцу, а въ 1799 году состоялъ совѣтникомъ при экспедиціи государственной экономіи. Въ 1809 году Е. Ф. Канкринъ былъ назначенъ инспекторомъ иностранныхъ колоній петербургской губерніи. Изданное имъ въ 1811 году изслѣдованіе *О средствахъ продовольствія большихъ армій* настолько выдвинуло автора, что въ 1813 году онъ былъ

---

*) *Ходатайства Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества объ измѣненіяхъ въ русскомъ таможенномъ тарифѣ* стр. 129.

**) *Экономическій журналъ*, 1889 г. январь, статья Я. С. *Любопытный эпизодъ* стр. 49—69.

***) Егоръ Францовичъ Канкринъ родился въ Ганау въ гессенскомъ курфиршествѣ 8 декабря 1774 года.

назначенъ генералъ-интендантомъ всѣхъ дѣйствующихъ армій. Въ 1815 году Канкрину поручено было привести въ порядокъ и ликвидировать дѣла по разчетамъ съ разными государствами и въ особенности съ Франціей по дѣлу о 30 милліонахъ франковъ военной контрибуціи. За быстрое и удачное исполненіе этого порученія Канкринъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и хотя, по недоброжелательству завистниковъ, попалъ было подъ слѣдствіе, но блистательно опровергъ взведенныя на него обвиненія. Въ 1820 году имъ было издано сочиненіе: *О военной экономіи во время войны и во время мира, и ея отношеніяхъ къ передвиженію войскъ*, сдѣлавшее его имя извѣстнымъ въ Европѣ, а въ 1821 году появилось лучшее изъ сочиненій Канкрина—*Всемірное богатство и государственное хозяйство*. Изложенные въ этомъ сочиненіи выводы неизмѣнно повторяются и въ изданномъ въ 1845 году изслѣдованіи графа Канкрина *Объ экономіи человѣческихъ обществъ*. При такой всесторонней дѣятельности Канкрина едва ли можно сказать, чтобы онъ обладалъ меньшимъ знаніемъ Россіи чѣмъ Тенгоборскій, авторъ таможеннаго тарифа 1850 года, который впервые посѣтилъ Россію въ 1847 году и не зналъ по-русски, хотя это не помѣшало считать его знатокомъ бытовой стороны русской жизни.

По мнѣнію Канкрина, главною задачей финансово-экономической политики должно быть не умноженіе общаго государственнаго дохода, а увеличеніе благосостоянія каждаго гражданина въ отдѣльности. Его идеалъ—не огромный итогъ доходовъ, за которымъ скрывается обыкновенно обнищаніе большей части населенія, а умѣренный достатокъ массы народа. Но богатство въ частной жизни пріобрѣтается обыкновенно за счетъ другихъ; то же самое существуетъ и въ сферѣ иностранной торговли. Народы обогащаются и возвышаются надъ своими сосѣдями или хитростью или силой; слѣдовательно, богатыя торговыя страны опасны во всѣхъ отношеніяхъ. Эти воззрѣнія Кан-

крина и послужили основаніемъ къ его протекціонной системѣ. Его дѣятельность прекрасно характеризуется слѣдующими его словами: «Независимое, обезпеченное существованіе есть главная цѣль народа, и этой цѣли должно служить народное богатство».

При графѣ Канкринѣ таможенной тарифъ подвергался измѣненіямъ девять разъ: въ 1824, 1825, 1826, 1830, 1831, 1836, 1838, 1841 и 1842 годахъ. Цѣль этихъ измѣненій была, преимущественно, покровительственная, но не упускались изъ виду и интересы фиска.

Въ 1824 году была повышена съ 4 до 5 и 6 рублей съ пуда пошлина на хлопчатобумажную пряжу и увеличено обложеніе сахара, пряностей, напитковъ, табака, драгоцѣнныхъ металовъ въ дѣлѣ и т. п. Въ 1825 году повышены пошлины на шелковыя ткани и впервые введены увеличенныя пошлины на пряжу, выкрашенную въ адріанопольскій цвѣтъ. Въ 1826 году были отмѣнены нѣкоторыя запрещенія, причемъ запрещенные ранѣе товары пропускались съ очень высокою пошлиной.*) Въ 1830 году были сдѣланы болѣе значительныя измѣненія въ тарифѣ; дано разрѣшеніе къ привозу новыхъ товаровъ и повышены на многіе предметы пошлины. Министръ Финансовъ въ своемъ представленіи въ Государственный Совѣтъ характеризовалъ это измѣненіе такимъ образомъ: «вообще цѣль его не доходы, а усиленіе и улучшеніе промышленности и облегченіе торговли». Въ 1831 году послѣдовало значительное увеличеніе пошлинъ на дорогіе сорта дерева, на индиго и другія красильныя вещества, на деревянное масло, пряности, вина, разные бакалейные товары и нѣкоторые другіе предметы. Кромѣ того, въ фискальныхъ интересахъ рѣшено было взимать со всѣхъ товаровъ дополнительный сборъ въ раз-

*) Были допущены къ привозу полубумажныя ткани, кромѣ набивныхъ, крашеныхъ, пестротканыхъ и вышитыхъ; также высшіе сорта шелковыхъ тканей и парчей, кромѣ набивныхъ и вышитыхъ, и дозволенъ ввозъ шляпъ, тростей, серебряныхъ издѣлій, привозимыхъ пассажирами.

мѣръ 12½% пошлиннаго оклада. Въ 1836 году были понижены пошлины на матеріалы «къ рукодѣлію служащіе», а также на нѣкоторыя издѣлія, и отмѣнено нѣсколько запретительныхъ статей; освобождены отъ дополнительнаго сбора 12½% оклада чай, кофе, пряности, свинецъ, олово и ртуть. Въ 1838 году были отмѣнены запрещенія привоза мелкихъ дорогихъ предметовъ и драгоцѣнныхъ камней. Наконецъ, въ 1841 году послѣдовалъ общій пересмотръ тарифа, съ повышеніемъ покровительственныхъ пошлинъ и пониженіемъ фискальныхъ. Новый тарифъ былъ утвержденъ 28 ноября 1841 года и вступилъ въ дѣйствіе съ 1 января 1842 Черезъ годъ, 2 декабря 1842 года, были утверждены измѣненія въ тарифѣ, касающіяся отмѣны нѣкоторыхъ запрещеній и пониженія пошлинъ на москательные товары и одеколонъ. Это измѣненіе было послѣднею таможенною реформой графа Канкрина, который 1 мая 1844 года оставилъ управленіе Министерствомъ Финансовъ.

Дѣятельность графа Канкрина принесла весьма плодотворные результаты государству. Такъ какъ довольно трудно прослѣдить развитіе всѣхъ отраслей промышленной предпріимчивости, то скажемъ лишь нѣсколько словъ о трехъ главнѣйшихъ производствахъ: хлопчатобумажномъ, шелковомъ и химическихъ продуктовъ, на упроченіе которыхъ графомъ Канкринымъ было обращено особенное вниманіе.

Тарифъ 1822 года далъ сильный толчекъ промышленнымъ предпріятіямъ, онъ вызвалъ къ жизни болѣе солидную фабричную фирму. Благодаря этому тарифу нѣкоторые капиталисты обратились къ механическому бумагопряденію. Въ 1824 году основались бумагопрядильни: въ С.-Петербургѣ Ренненкампфа, въ Москвѣ Похвиснева. Первая изъ нихъ на третій годъ своего существованія была истреблена пожаромъ; вторая имѣла болѣе счастливую участь и повела къ основанію Горельской прядильной фабрики (Волкова). Эта послѣдняя вскорѣ начала вырабаты-

вать пряжу, равнявшуюся лучшему англійскому товару, и служила образцомъ прочимъ прядильнымъ заведеніямъ, въ другихъ губерніяхъ. Къ концу 30-хъ годовъ производство хлопчато-бумажныхъ тканей возросло значительно, привлекая къ себѣ все большее число лицъ и капиталовъ. Закрытіе послѣ 1830 года нѣкоторыхъ польскихъ фабрикъ, съузивъ внутреннее соперничество, открывало широкое поле для бумажной фабрикаціи въ Имперіи. Къ тому же спросъ на мануфактурныя издѣлія замѣтно увеличивался, и какъ онъ былъ великъ можно судить по тому, что многія фабрики могли возникать и развиваться въ короткое время, ограничиваясь только однимъ мѣстнымъ сбытомъ, не отыскивая отдаленныхъ рынковъ. Такъ, напримѣръ, о многихъ значительныхъ московскихъ фабрикахъ петербургскіе торговцы узнали только на петербургской выставкѣ 1829 года. До того времени они не подозрѣвали даже о ихъ существованіи. Въ это время, примѣрно съ 1825 года, между фабричною и домашнею (кустарной) формой производства стали устанавливаться иныя отношенія. До сихъ поръ сельскіе ремесленники занимались самостоятельно ткачествомъ, а отчасти и набивкою миткаля у себя дома и на собственный счетъ, на фабрикахъ же прежде сосредоточивалось все производство въ его цѣлости, начиная отъ первыхъ и до послѣднихъ операцій; теперь же фабрики отдѣлили отъ себя нѣкоторыя операціи производства и стали поручать ихъ ремесленникамъ. Началась раздача пряжи хлопчатобумажными фабрикантами деревенскимъ ткачамъ для работы за задѣльную плату. Ткачество миткалей, какъ занятіе легкое, привлекало множество рабочихъ рукъ, понижавшихъ плату, и впослѣдствіи стало занятіемъ мало выгоднымъ.

Въ началѣ 30-хъ годовъ, а именно въ 1835 году, учредилось въ С.-Петербургѣ и первая акціонерная бумагопрядильня, долгое время по качеству произведеній первенствовавшая надъ остальными подобными мануфактурами въ С.-Петер-

бургѣ. Позже возникли извѣстныя мануфактуры барона Штиглица, Мальцова (впослѣдствіи Мѣняева) и другія. Параллельно съ бумагопрядильнями, ткацкими и миткалевыми фабриками, увеличивалось и число красильныхъ и набивныхъ заведеній, что наглядно видно изъ числа всѣхъ таковыхъ фабрикъ по одной только Московской губерніи, гдѣ считалось:

ФАБРИКЪ	1805 г.	1807 г.	1809 г.	1812 г.	1814 г.	1825 г.	1828 г.	1831 г.	18[illegible]	1840 г.
Ситцевыхъ и миткалевыхъ.	55	81	96	13	99	вмѣстѣ съ бумаготкацкими.				
Бумагопрядильныхъ.	—	—	—	—	—	—	—	6	11	20
Бумаготкацкихъ.	4	6	8	9	12	200	216	225	235	224
Красильныхъ		15	15		14	8	8	79	89	85

Но хотя въ теченіе первыхъ сорока лѣтъ настоящаго столѣтія наша хлопчатобумажная промышленность и достигла уже значительныхъ размѣрахъ, однако главнѣйшая отрасль этой производства бумагопряденіе производилось еще въ скромныхъ размѣровъ. Болѣе 15 лѣтъ, со времени появленія первыхъ прядиленъ имъ приходилось испытывать большія затрудненія, какъ по новости дѣла, такъ и оттого, что Англія, гдѣ изобрѣтались и совершенствовались прядильныя машины, не допускала вывоза ихъ, и это запрещеніе продолжалось до 1842 года, когда наконецъ правительство страны убѣдилось, что хлопчатобумажная промышленность Англіи на столько окрѣпла, что ей не могли уже болѣе быть опасными иностранные конкурренты. Однако, какъ ни строгъ былъ запретъ вывоза машинъ, контрабанда водворяла ихъ въ Бельгіи и Франціи, гдѣ и производилась по англійскимъ моделямъ выдѣлка ихъ. Наши фабриканты до 1842 года получали прядильныя машины исключительно отъ бельгійскихъ и французскихъ заводчиковъ, которые, пользуясь невыгодными для русскихъ мануфактуристовъ условіями, отправляли имъ машины устарѣлой конструкціи, къ тому

же механики, присылавшіеся для постановки приборовъ, плохо знали свое дѣло; приходилось выписывать изъ Англіи мастеровъ-прядильщиковъ, которые дурно управляли плохо устроенными снарядами, что приводило къ непріятнымъ столкновеніямъ между мастерами и хозяевами фабрикъ. Дѣлались отдѣльныя попытки постройки прядильныхъ машинъ въ мастерскихъ при собственныхъ фабрикахъ, назначавшихся собственно для одной сборки выписанныхъ снарядовъ, но эти попытки не могли увѣнчаться успѣхомъ и бумагопряденіе производилось въ незначительныхъ размѣрахъ до 1842 года, когда наступила новая эра въ нашей хлопчато-бумажной промышленности.

Переходя къ шелковой промышленности слѣдуетъ замѣтить, что подъ вліяніемъ тарифа 1819 года эта отрасль производительности испытала громадныя затрудненія. Число фабрикъ, достигавшее въ 1818 году 210, уменьшилось въ 1819 году до 162, въ 1820 году до 159 и въ 1821 до 134.

Но уменьшеніе числа фабрикъ и сокращеніе ихъ производства продолжалось недолго; въ 1822 году явился новый покровительственный тарифъ и, хотя число фабрикъ колебалось, но производство ихъ постоянно увеличивалось, что наглядно можно видѣть изъ слѣдующей таблицы.

	Число			Количество издѣлій.	
Годы	фабрикъ	рабочихъ	снарядовъ	аршинъ	штукъ.
1820	159	9,839	4,839	1.775,244	—
1821	134	8,481	4,039	1.524,362	280,657
1822	142	8,249	4,770	1.957,848	255,347
1823	138	6,466	5,017	2.509,176	136,838
1824	135	6,353	5,010	2.460,334	129,659
1825	184	10,204	5,518	2.226,333	—
1826	217	11,671	5,700	2.946,643	153,726
1827	214	11,203	5,036	5.269,926	145,319
1828	212	10,280	5,120	4.948,334	105,295
1829	212	10,820	5,028	4.798,753	111,960
1830	213	13,452	7,732	3.991,368	191,000

Значительное увеличеніе производительности шелкоткацкихъ фабрикъ съ 1823 года объясняется тѣмъ, что съ этого года русскіе фабриканты впервые ввели у себя жакардовы станки, по образцу ліонскихъ, берлинскихъ и вѣнскихъ фабрикъ. Распространенію жакардовыхъ станковъ непосредственно способствовало Министерство Финансовъ, которое въ 1822 году пріобрѣло жакардовъ станокъ и послало его, вмѣстѣ съ описаніемъ снаряда и чертежами, въ Москву для предъявленія фабрикантамъ. Въ слѣдующемъ году въ Москву прибылъ иностранецъ Каненгиссеръ, хорошо знакомый съ шелкоткацкимъ производствомъ на лучшихъ заграничныхъ фабрикахъ, и привезъ усовершенствованную модель жакардова снаряда. Первыми фабрикантами, примѣнившими жакардовы станки, были московскіе купцы Рогожины, которые ввели у себя такъ-называемыя десеневые машины для выработки узорчатыхъ матерій. Такимъ образомъ съ 1822—1823 года наши шелковыя фабрики въ техническомъ отношеніи сдѣлали значительный шагъ впередъ. Хотя правительство предпринимало различныя мѣры къ развитію шелководства, но туземнаго шелка было далеко недостаточно для снабженія фабрикъ, на которыя поступало значительное количество заграничнаго шелка, котораго было привезено:

Въ	1820 году.	16,293 пудовъ.
	1821	12,355 »
	1822	9,747
»	1823	13,062
	1824	13,096
	1825	11,969

Изданный въ 1830 году покровительственный тарифъ оказалъ значительную услугу шелковымъ фабрикамъ. Шелкоткацкое производство замѣтно распространялось, но самостоятельныхъ рисунковъ было очень мало; узоры большею частію заимствовались отъ иностранцевъ.

Въ 1838 году въ Москвѣ и ея окрестностяхъ было обработано шелка до 38,000 пудовъ. Изъ этого количества болѣе 30,000 пудовъ тростилось и сучилось въ окрестностяхъ столицы. Эта обработка производилась въ избахъ крестьянъ и въ техническомъ отношеніи представляла большіе недостатки, которые могли быть устранены лишь введеніемъ механической обработки шелка. Такимъ образомъ почти двѣ трети всего употребленнаго въ помянутомъ году шелка были русскаго произведенія. Но, несмотря на значительное количество туземнаго шелка, качество его было весьма неудовлетворительно, и русскіе фабриканты не могли обойтись безъ итальянскаго шелка, который и покупался по высокой цѣнѣ. При всемъ томъ шелковыя издѣлія нашихъ фабрикъ по добротѣ были ниже иностранныхъ, такъ какъ итальянскіе купцы, торговавшіе съ Россіей шелкомъ, доставляли этотъ матеріалъ не высокой доброты. Не имѣя выбора, русскіе фабриканты принуждены были покупать тотъ шелкъ, какой привозился, и при томъ цѣлыми кипами, въ пять пудовъ одного сорта. Это обстоятельство до крайности затрудняло мелкаго фабриканта, которому нельзя было выдѣлывать разныя ткани изъ одного шелка. Даже богатые фабриканты, получавшіе по нѣскольку кипъ шелка заразъ, рѣдко находили нужный имъ шелкъ и часто были принуждены употреблять одинъ сортъ вмѣсто другаго, въ ущербъ достоинству тканей.

Съ 1830 по 1840 годъ число фабрикъ сократилось съ 213 до 166. Но, несмотря на уменьшеніе числа шелковыхъ фабрикъ, общая цѣнность производства не уменьшалась, а, напротивъ, постоянно возрастала отъ расширявшихся оборотовъ оставшихся фабрикъ, становившихся болѣе крупными. Такъ, въ 1845 году сумма производства всѣхъ шелковыхъ фабрикъ простиралась уже до 6 милл. руб. Мелкія предпріятія постепенно переходили къ формамъ крупнаго производства.

Что касается химической промышленности, то Канкрину пришлось почти создать ее въ Россіи. Ничтожное требованіе на химическіе продукты въ началѣ текущаго столѣтія и отсутствіе непосредственнаго ихъ потребленія было причиной, почему эта отрасль промышленности развивалась весьма медленно, не пользуясь въ то же время правительственнымъ попеченіемъ. Только въ 1822 году, съ возвышеніемъ пошлинъ на нѣкоторые химическіе продукты: сѣрную кислоту, ярь-мѣдянку и свинцовыя бѣлила, съ установленіемъ пошлины на азотную и соляную кислоты, и съ воспрещеніемъ ввоза желѣзнаго купороса, стало замѣчаться движеніе въ химической промышленности, выразившееся въ открытіи химическихъ заводовъ въ губерніяхъ: Московской, Владимірской и проч. Въ теченіи пяти, лѣтъ съ 1825 по 1830 годъ, въ одной Москвѣ устроено было болѣе десяти химическихъ и красочныхъ заведеній. Изъ числа собственно химическихъ заводовъ, устроенныхъ въ періодъ съ 1822 по 1830 годъ, и не прекращавшихъ своей дѣятельности до настоящаго времени, можно указать заводъ наслѣдниковъ Шлиппе, въ Московской губ., принадлежащій нынѣ Товариществу химическаго завода Шлиппе; Лепешкиныхъ, въ Московской губ.; Афанасьева, тамъ же, принадлежащій Товариществу Павла Афанасьева сыновей; въ это же время устроенъ былъ въ Варшавѣ первый въ томъ краѣ химическій заводъ, принадлежащій нынѣ фирмѣ: Кіевскій, Шольце и К°. Главнѣйшая масса химическихъ продуктовъ находила себѣ сбытъ на ситцевыхъ и набивныхъ фабрикахъ Московскаго раіона, гдѣ она должна была, однако, выдерживать конкурренцію заграничныхъ товаровъ, сравнительно болѣе дешевыхъ или лучшихъ по качеству. Но потребленіе химическихъ продуктовъ и въ концѣ двадцатыхъ годовъ было крайне ограничено, несмотря на нѣкоторое развитіе у насъ этой отрасли промышленности и значительное пониженіе цѣнъ, послѣдовавшее послѣ 1822 года.

По порученію Министра Финансовъ, графа Канкрина, собраны были состоявшимъ при Министерствѣ барономъ Мейендорфомъ весьма подробныя свѣдѣнія о цѣнахъ и количествѣ потребляемыхъ въ Россіи различныхъ химическихъ продуктовъ въ 1830 году. Извлеченія изъ этихъ свѣдѣній и показаны въ слѣдующей таблицѣ. *)

Наименованіе химическихъ продуктовъ.	Цѣны за пудъ. Рубли ассигнаціями.			Потребленіе въ пудахъ въ 1830 г.	
	Иностраннаго происхожденія въ 1830 г.	Русскаго происхожденія въ 1830 г.	Русскаго происхожденія въ 1822 г.	Иностраннаго происхожденія.	Русскаго происхожденія.
Купоросное масло	5	6	13	—	100,000
Соляная кислота	4	12	25	—	4,000
Азотная кислота	40	24	32	—	20,000
Нашатырный спиртъ	30	20	30	—	200
Квасцы	7	6½	10	90,000	40,000
Свинцовыя бѣлила	20	10	18	5,000	15,000
Сурикъ	20	10	18	5,000	10,000
Свинцовый сахаръ	35	30	60	10,000	10,000
Древесно-кислоежелѣзо.	6	2	4	30,000	20,000
Мѣдный купоросъ	20	15—18	22	3,000	12,000
Желѣзный купоросъ	8	2₅₀	5	5,000	35,000
Зальцбургскій купор.	25	8	12	—	2,000
Ярь-мѣдянка	60	80—75	95	4,000	1,000
Уксуснокислая известь	15	10—12	30	7,000	3,000
Уксусная кислот.(очищ.)	20	20	40	3,000	1,000
Щавелевая кислота.	300	480	800	—	100
Винная кислота	100	250	400	700	300
Цинковый купоросъ	20	15	18	500	1,500
Берлинская лазурь.	100	50	70	2,000	4,000
Синильное кали	120	100	200	—	1,000
Нашатырь	39	39	60	8,000	4,000
Оловянная соль	100	80	120	—	1,000
Глауберова соль	10	6	10	—	10,000
Сода всякая	15	18	30	4,000	6,000
Хлорная известь.	20	25	50	9,000	1,000
Хромовокислое кали.	150	100—80	150	1,000	1,000

*) *Историко-статистическій Обзоръ промышленности Россіи*, т. II, отд. X, стр. 11.

Изъ приведенной таблицы видно, что устройствомъ новыхъ химическихъ заводовъ, въ теченіе девяти лѣтъ, цѣна главнѣйшихъ химическихъ продуктовъ понизилась у насъ среднимъ числомъ на 40%, причемъ нѣкоторые изъ вырабатываемыхъ на русскихъ заводахъ продукты стали дешевле заграничныхъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ обстоятельство, что въ то время у насъ приготовляли хромово-кислое кали, которое впослѣдствіи, несмотря на богатыя залежи хромистаго желѣзняка, почти вовсе не приготовлялось до шестидесятыхъ годовъ. Приготовленіе этой соли, имѣющей весьма важное значеніе въ красильномъ и ситцевомъ дѣлѣ, начато было еще въ 1827 году извѣстнымъ заводчикомъ К. И. Шлиппе, а затѣмъ Гельмомъ въ Екатеринбургѣ, который къ 1838 году довелъ цѣну кронъ-кали до 40 руб. ассигнаціями за пудъ.

Во время управленія Министерствомъ Финансовъ графа Канкрина, обратившаго особое вниманіе на необходимость упроченія въ Россіи химической промышленности, покровительственная пошлина на химическіе матеріалы не только поддерживалась, но даже была повышена для нѣкоторыхъ продуктовъ, что создало благопріятныя условія къ расширенію производства на существовавшихъ и къ устройству новыхъ заводовъ. Въ теченіе этого періода въ С.-Петербургѣ возникли заводы: Фалина (нынѣ Паля), Варгунина, Камелова, Растерляева, Мессонье (красильные экстракты) и др.; нѣсколько заводовъ было устроено въ Московской губерніи (Малютина, Коршилова, Мошнина) и во Владимірской (Лепешкина, Урина, Сподарева), а также устроились заводы и въ губерніяхъ болѣе удаленныхъ отъ мѣстъ сбыта, какъ напримѣръ въ Костромской (Кокушкина) и Калужской (Сапина); затѣмъ устроены были заводы: Ушкова въ Вятской губ., Шипова въ Костромской, Неокладнова въ Калужской губерніи и пр.

Графомъ Канкринымъ не были оставлены безъ вниманія и другія отрасли производительной дѣятельности государства

и промышленная предпріимчивость сдѣлали при немъ значительные успѣхи въ Россіи. Покровительственный тарифъ, по словамъ изданнаго Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ *Историко-статистическаго Обзора промышленности Россіи*, «явился въ высшей степени радикальною мѣрой, которую безусловно надо считать базисомъ, положившимъ основаніе развитію нашей промышленной дѣятельности, находившейся до того времени въ жалкомъ и даже вполнѣ зависимомъ положеніи, не соотвѣтствовавшемъ роли столь обширнаго государства, какъ наше отечество, со своимъ многомилліоннымъ населеніемъ».

VI.

Періодъ господства доктринъ свободной торговли.

Не смотря на достигнутые примѣненіемъ покровительственной системы блестящіе успѣхи, направленіе экономической политики Россіи подвергается измѣненію съ выходомъ въ отставку графа Канкрина, не легко мѣнявшаго убѣжденія подъ вліяніемъ чужихъ мнѣній.

Съ выходомъ въ отставку графа Канкрина немедленно началась агитація въ пользу ослабленія покровительственной системы. Не смотря на противодѣйствіе Министра Финансовъ Вронченко, отстаивавшаго покровительственныя пошлины, мнѣніе предсѣдателя Государственнаго Совѣта, графа Орлова, бывшаго сторонникомъ свободной торговли, одержало верхъ и 17 апрѣля 1845 года были опубликованы первыя измѣненія въ таможенномъ тарифѣ. Затѣмъ, вслѣдствіе ходатайства Англіи, приглашавшей Россію къ свободному обмѣну товаровъ, 1 іюня 1846 года послѣдовало новое пониженіе пошлинъ. На этотъ разъ были отмѣнены вывозныя пошлины съ сала, пеньки, льна и кости, и значительно понижены пошлины на привозимые въ Россію химическіе товары, фаянсовую посуду, черное и зеленое сукно, высшіе сорта кружевъ, страусовыя перья, помаду, кофе, пряности и нѣкоторые жизненные припасы. Въ 1847 году послѣдовало пониженіе пошлинъ на привозимые въ Россію по сухопутной границѣ австрійскіе товары, а въ 1848 году были начаты работы по общему пересмотру таможеннаго тарифа.

Главнымъ дѣятелемъ при этомъ пересмотрѣ былъ Людвигъ Валеріановичъ Тенгоборскій. Онъ родился въ Варшавѣ въ 1793 году и съ 1818 по 1828 годъ занималъ мѣсто вице-референдарія Государственнаго Совѣта Царства Польскаго. Затѣмъ, съ 1828 года занималъ мѣсто генеральнаго консула въ Данцигѣ, а съ 1832 года находился въ Вѣнѣ, въ качествѣ полномочнаго коммиссара для новаго устройства тогдашней Краковской республики. Тенгоборскимъ было издано нѣсколько изслѣдованій *) и, кромѣ того, его можно считать авторомъ заключенной между Россіей и Австріей конвенціи о мореплаваніи, отъ 8 (20) іюля 1846 года, причинившей значительный ущербъ экономическимъ интересамъ Россіи. Въ концѣ 1846 года Тенгоборскій впервые прибылъ въ Россію, не зная русскаго языка, и на него была возложена работа по составленію новаго таможеннаго тарифа. Его экономическія воззрѣнія были изложены въ изданномъ въ 1848 году сочиненіи, *Exposition des motifs concernant la révision du tarif*, рѣзко критиковавшемъ покровительственную систему, и эти воззрѣнія положены были въ основаніе тарифной работы, причемъ въ 1848 году онъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта.

Черезъ годъ Тенгоборскимъ былъ выработанъ проектъ новаго тарифа, со значительнымъ пониженіемъ, какъ фискальныхъ, такъ и покровительственныхъ пошлинъ. Но такъ какъ новый тарифъ предположено было распространить не на одну только Имперію, но и на Царство Польское, объединивъ ихъ въ экономическомъ отношеніи, то тарифный проектъ переданъ былъ на разсмотрѣніе администраціи Царства Польскаго, которая назначила отъ себя делегатомъ г. Моравскаго. Моравскій не согласился съ выводами Тенгоборскаго и требовалъ для жизненныхъ припасовъ и необходимаго для фабрикъ Царства Польскаго сырья

---

* *De l'instruction publique en Autriche* Paris 1841; *Des finances et du credit public en Autriche* Paris 1843; *Uebersicht des österreichischen Handels in dem eilfjährigen Zeitraume von* 1831—1841. Wien 1844.

еще бо́льшаго пониженія пошлинъ, настаивая на значительномъ увеличеніи окладовъ для вырабатывавшихся въ Польшѣ готовыхъ издѣлій. По разсмотрѣніи замѣчаній Моравскаго въ тарифномъ комитетѣ, подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника Брока, указанія его были одобрены и на большинство предметовъ фабричной обработки приняты предложенные имъ оклады. Для примиренія же интересовъ Имперіи и Царства Польскаго относительно отдѣла жизненныхъ припасовъ и сырыхъ матеріаловъ, рѣшено было установить двойной тарифъ, съ пониженными по сухопутной границѣ для Царства Польскаго пошлинами и съ увеличенными по морской границѣ для Имперіи. Такимъ образомъ, изданный 26 апрѣля 1850 года тарифъ ввелъ двойныя пошлины. Въ общемъ этотъ тарифъ своими значительно пониженными окладами представляетъ рѣшительный шагъ къ свободной торговлѣ.

Во время Крымской войны, когда морскія границы Россіи были блокированы и доставка необходимыхъ иностранныхъ товаровъ могла производиться лишь черезъ западную сухопутную границу, для облегченія торговли, послѣдовало въ 1854 году распоряженіе о пониженіи сухопутныхъ пошлинъ, и немедленно, по окончаніи войны, были начаты работы по общему пересмотру тарифа. Въ основу тарифныхъ работъ положено было изслѣдованіе Тенгоборскаго *Etudes sur les forces productives de la Russie*, вышедшее въ 1853—1856 году, не задолго до смерти автора. Большинство членовъ учрежденнаго, по представленію Министра Финансовъ Брока, тарифнаго комитета были сторонниками свободной торговли *). Поэтому вполнѣ естественно, что и работы по пересмотру тарифа велись въ этомъ направленіи. Но и

*) Предсѣдателемъ комитета былъ Л. В. Тенгоборскій; членами И. С. Мальцевъ, Н. А. Малютинъ, Г. П. Небольсинъ, А. П. Заблоцкій-Десятовскій, А. И. Бутовскій, баронъ Мейендорфъ, Грюнфельтъ и Шереръ, дѣлопроизводителемъ Колесовъ. За покровительство высказывались лишь Мальцевъ и Мейендорфъ.

на этотъ разъ воззрѣнія тарифнаго комитета встрѣтили значительное противодѣйствіе со стороны администраціи Царства Польскаго, домогавшейся пониженія фискальныхъ пошлинъ и повышенія охранительныхъ, въ интересахъ мѣстной промышленности. Вслѣдствіе этого, въ опубликованномъ 25 апрѣля 1857 года тарифѣ по нѣкоторымъ товарамъ отдѣла жизненныхъ припасовъ были по прежнему сохранены двойныя пошлины — сухопутныя и морскія, и установлено болѣе высокое противъ предположеній коммиссіи обложеніе нѣкоторыхъ товаровъ, относящихся до отдѣла издѣлій фабричной и заводской промышленности. Въ этомъ тарифѣ, указами 14 марта 1858 и 30 декабря 1861 года, были введены двѣ дополнительныя пятипроцентныя набавки, вслѣдствіе чего пошлины были повышены на 10%. Но за то указомъ 5 апрѣля 1865 года была измѣнена группировка статей тарифа и, подлежавшіе ранѣе пошлинамъ, многіе товары были отнесены къ безпошлиннымъ и, кромѣ того, были уменьшены пошлины на многія цѣнныя издѣлія (напр. шали, платки, кушаки, зонтики съ цѣнными рукоятками, мраморныя издѣлія и проч.), въ видахъ пресѣченія контрабанды.

Въ 1867 году были опять начаты работы по общему пересмотру тарифа, причемъ цѣль тарифной реформы охарактеризована слѣдующимъ образомъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Финансовъ объ учрежденіи коммиссіи для выработки тарифа:

«Пересмотръ тарифа, къ которому полезно приступить въ настоящее время, долженъ ограничиться стремленіемъ къ достиженію возможнаго усиленія государственнаго дохода и облегченія правильной торговли, путемъ слѣдующихъ частныхъ улучшеній въ таможенномъ тарифѣ: во первыхъ, установленіемъ большей соразмѣрности, въ видахъ ограниченія контрабанды, между тарифными пошлинами и цѣнами такихъ товаровъ, которые въ настоящее время правильнымъ путемъ почти вовсе не привозятся, а

водворяются контрабандой вслѣдствіе чрезмѣрности пошлинъ, которыми обложенъ привозъ ихъ и которыя такимъ образомъ, не ограждая русской промышленности и въ ущербъ государственному доходу, обращаются въ пользу контрабандистовъ; во вторыхъ, упрощеніемъ тарифной классификаціи и таможеннаго счетоводства при очисткѣ товаровъ пошлиной; въ третьихъ, уравненіемъ пошлинъ по морскому и сухопутному привозу, приступить къ коему въ настоящее время, когда Имперія и Царство Польское уже соединены съ иностранными государствами посредствомъ желѣзныхъ дорогъ, представляется тѣмъ болѣе необходимымъ, что искусственное отдѣленіе привозной торговли отъ морскаго пути, въ ущербъ нашимъ портамъ, увеличиваетъ число кораблей, приходящихъ съ балластомъ, и возвышаетъ фрахтъ, въ подрывъ нашей отпускной торговлѣ, и въ четвертыхъ, пониженіемъ пошлинъ съ фабричныхъ матеріаловъ, на сколько это дозволяютъ средства государственнаго казначейства».

По тарифу 1868 года, вступившему въ дѣйствіе со 2 января 1869 года, обложены пошлиной въ 30 коп. съ пуда машины и паровые двигатели, ввозившіеся ранѣе безпошлинно, повышено обложенія по 5 статьямъ тарифа и понижено по 35 статьямъ. Изданіемъ этого тарифа заканчивается въ Россіи періодъ увлеченія идеями свободной торговли и со второй половины семидесятыхъ годовъ начинается поворотъ къ покровительственной политикѣ.

Присматриваясь къ экономической дѣятельности за время съ половины сороковыхъ до начала семидесятыхъ годовъ нельзя не отмѣтить значительныхъ успѣховъ достигнутыхъ за это время обрабатывающею промышленностью, что особенно замѣтно на развитіи производства издѣлій изъ волокнистыхъ веществъ. Между тѣмъ въ это время все болѣе и болѣе уменьшалась охрана туземной промышленности отъ иностранной конкуренціи и однако нѣкото-

рыя производства не только не падали, а напротивъ развивались и укрѣплялись. Гдѣ причина такого явленія?

Остановимся для выясненія дѣла на наиболѣе развитомъ въ Россіи хлопчатобумажномъ производствѣ, именно на прядильномъ его отдѣлѣ, который съ сороковыхъ годовъ дѣлаетъ громадные успѣхи въ Россіи.

По тарифу 1841 года пошлина на хлопчатобумажную пряжу была назначена въ 6 руб. 50 коп. съ пуда. Стоимость привоза въ этомъ году хлопка составляла 1.775.000 р. (330.000 пудовъ) и пряжи 8.141.000 руб. (570.000 пудовъ) По тарифу 1850 года пошлина на пряжу была назначена въ 5 руб. въ пуда, однако въ слѣдующемъ 1851 году было привезено хлопка на 9.641.000 руб., (1.460.000 пудовъ) и пряжи только на 1.773.000 рублей (120.000 пудовъ). Причина быстраго усиленія бумагопрядильнаго производства заключалась въ томъ, что съ 1842 года былъ разрѣшенъ вывозъ бумагопрядильныхъ машинъ изъ Англіи. Подъ защитой высокаго покровительственнаго тарифа графа Канкрина бумагопряденіе, пользуясь безпошлиннымъ ввозомъ хорошихъ машинъ, настолько упрочилось, что сбавка въ 1850 году 1 р 50 коп. съ пряжи нисколько не пошатнула его положенія. Большую, затѣмъ, поддержку бумагопряденію оказала дѣятельность фирмы Л. Кнопъ (съ 1852 года), которая снабжала фабрикантовъ хорошими машинами на условіяхъ весьма льготнаго кредита. Затѣмъ, сокращеніе ввоза въ Россію, какъ хлопка такъ и пряжи во время Крымской войны, сопровождавшееся значительнымъ усиленіемъ спроса на эти товары, вызвало оживленіе въ хлопчатобумажной промышленности. Правда, что тарифъ 1857 года, пониженіемъ пошлины на пряжу до 3 р. 50 к. съ пуда, оказалъ неблагопріятное вліяніе на развитіе внутренняго производства, такъ какъ въ 1858 году привозъ иностранной пряжи сразу повышается до 273.521 пудовъ, на сумму 5.366.000 рублей, противъ 80.778 пудовъ, на 1.293.000 руб. въ 1857 году. Крупныя затрудненія бумагопряденію

причинила и междоусобная война въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, остановившая подвозъ хлопка, вслѣдствіе чего хлопчатая бумага сильно поднялась въ цѣнѣ. Такъ, напримѣръ, цѣна американскаго хлопка повысилась на 400%, бухарскій хлопокъ съ 4 и 5 рублей поднялся въ 1864 году до 22—23 рублей пудъ. Сообразно этому повысилась въ цѣнѣ и пряжа. Утокъ №№ 38—40, стоившій въ 1861 году 13 руб. 50 коп., продавался въ 1864 году 42—46 руб. пуд. Основа №№ 30—32 съ 18 рублей въ 1861 году поднялась до 46—51 руб. пудъ въ 1864 году.*) Спросъ на хлопокъ вызывалъ предложеніе его въ самомъ дурномъ видѣ: сбывался такой сырецъ, который въ другое время не явился бы на рынокъ. Многія прядильни работали въ убытокъ и нѣкоторыя изъ нихъ вынуждены были закрыться: изъ 57 прядилень въ 1860 году осталось къ 1863 году только 35. Особенно тяжело было положеніе основанныхъ въ концѣ пятидесятыхъ годовъ фабрикъ, которыя въ теченіе десяти и болѣе лѣтъ не давали никакого дивиденда.

Нельзя сказать, чтобъ и тарифъ 1868 года, понижавшій пошлину на пряжу до 3 р. 25 коп. и устанавливавшій обложеніе машинъ пошлиной въ 30 коп., содѣйствовалъ улучшенію дѣла. Правда, что прядильное производство не уменьшало, а напротивъ увеличивало размѣры своей выработки, какъ можно видѣть это по усиленію ввоза хлопка, средній годичный привозъ котораго за пятилѣтіе съ 1865 по 1869 годъ составлялъ 2.280.967 пудовъ и за пятилѣтіе съ 1870 по 1874 годъ 3.569.915 пудовъ, то-есть увеличился на 57%. Но, одновременно съ этимъ, привозъ хлопчато-бумажной пряжи увеличился на 113%, поднявшись со 133.108 пудовъ пятилѣтія 1865—1869 года до

*) *Историко статистическій Обзоръ промышленности Россіи* т. II. отд. I, стр. 96—97.

282.976 пудовъ въ 1870—1875 году. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что процвѣтали лишь тѣ прядильни, при которыхъ имѣлись бумаго-ткацкія заведенія, такъ какъ ткани были ограждены значительною пошлиной; но прядильни, которыя не имѣли ткацкихъ и набивныхъ заведеній и ограничивались производствомъ пряжи, далеко не могли похвалиться положеніемъ дѣлъ.

Если тарифная политика пятидесятыхъ годовъ не причинила особенныхъ затрудненій хлопчатобумажной промышленности, то она сильно пошатнула положеніе льнянаго производства въ Россіи, перерабатывавшаго мѣстные національные продукты. Едва начало было устанавливаться механическое льнопряденіе и льноткачество, какъ тарифъ 1850 года своими сильно пониженными пошлинами значительно облегчилъ развитіе иностранной конкуренціи. Привозъ льняныхъ тканей достигалъ въ 1849 году только 536.000 рублей, а въ 1850 году сразу повысился до 1.064.000 рублей. «Естественно, говоритъ *Историко-статистическій Обзоръ промышленности Россіи*, что такое явленіе отразилось очень невыгодно на нашей отечественной промышленности. Если нѣкоторыя вновь возникшія фабрики пережили критическую пору, вызванную тарифомъ 1850 года то иныя потерпѣли крушеніе». Крымская война, усилившая спросъ на льняныя ткани для арміи, нѣсколько улучшила положеніе дѣла, которое опять ухудшается въ концѣ пятидесятыхъ годовъ и только недостатокъ хлопка во время американской войны, сопровождавшійся усиленіемъ спроса на льняные фабрикаты, нѣсколько поправилъ положеніе льняной промышленности. Вообще, въ тарифной политикѣ пятидесятыхъ годовъ замѣтно стремленіе оказывать поддержку иностранной промышленности въ ущербъ туземной: для удешевленія иностранныхъ издѣлій въ 1846 году, по желанію Англіи, была отмѣнена въ Россіи вывозная пошлина со льна, а въ 1850 году болѣе чѣмъ вдвое понижентъ тарифъ

на льняныя издѣлія, къ прямому ущербу для русской фабрикаціи.

Особенно неблагопріятно отозвались тарифныя мѣры пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годовъ на химической промышленности, поставленной было на ноги графомъ Канкринымъ. Тарифъ 1857 года значительно понизилъ существовавшія пошлины на многіе химическіе продукты и красильныя вещества. «Это обстоятельство, по словамъ *Историко-статистическаго Обзора промышленности Россіи*, было главнѣйшею причиной совершеннаго прекращенія или значительнаго уменьшенія производства нѣкоторыхъ химическихъ матеріаловъ и красокъ. Такимъ образомъ, со введеніемъ этого тарифа постепенно прекратилось у насъ производство щавелевой, лимонной и винной кислотъ и ихъ солей, привозъ которыхъ, не превосходившій 200—300 пудовъ въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, въ 1859 году составлялъ уже 3.000 пудовъ, въ 1870 году дошелъ до 12.000 пудовъ, а въ 1879—80 году уже до 30.000 пудовъ (на сумму свыше 600.000 рублей). Точно также наши заводы не могли конкуррировать съ привозными красками: киноварью, желтью и проч. и прекратили ихъ выдѣлку, что же касается уменьшенія производства, то таковое произошло по многимъ статьямъ: по нѣкоторымъ солямъ, купоросамъ, краскамъ и т. п.» Въ шестидесятыхъ годахъ дѣло не измѣнилось къ лучшему. Г. Козловъ, авторъ изслѣдованія о химической промышленности въ Россіи, остроумно замѣчаетъ что «если тарифъ 1857 года имѣлъ въ виду упроченіе нашего мануфактурнаго производства, между прочимъ, путемъ пониженія пошлинъ на химическіе продукты, то положеніе это уже совершенно ясно выразилось въ постановленіяхъ тарифной коммиссіи 1868 года». Дѣйствительно, тарифъ 1868 года не оказалъ никакой поддержки химической промышленности и за время дѣйствія его производительность химическихъ заводовъ не увеличивается, а падаетъ, какъ можно судить по слѣдующимъ офиціальнымъ даннымъ:

	Стоимость производства.
Въ 1868 году	6.272.000 рублей
1869	6.414.000
» 1870	6.136.000
1871	6.015.000
1872	6.177.000
1873	6.024.000
» 1874	6.241.000
» 1875	5.185.000
1876	5.452.000

Крайне неблагопріятное вліяніе оказала тарифная политика пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годовъ на стеклянное, зеркальное, фаянсовое и другія фабричныя и заводскія производства. Если эти производства и сдѣлали за это время нѣкоторые успѣхи, далеко впрочемъ уступающіе успѣхамъ иностранной конкурренціи,*) то очевидно, что при покровительственной политикѣ онѣ развились бы на столько быстрѣе, что быть можетъ въ настоящее время уже и не возбуждался бы вопросъ о пошлинахъ на эти товары.

Введеніе, въ интересахъ фиска, взиманія съ 1 января 1877 года таможенныхъ пошлинъ золотомъ, равнявшееся при тогдашнемъ курсѣ повышенію ихъ на 33%, представляетъ поворотный моментъ въ нашей экономической политикѣ отъ свободной торговли къ покровительственной системѣ. Затѣмъ, съ 1 января 1881 года послѣдовало вве-

*) Въ 1856 году стоимость стекляннаго, хрустальнаго и зеркальнаго производствъ исчислялась въ 3.370.575 рублей, въ 1875 году въ 5.983.000 рублей. Стоимость иностраннаго ввоза стеклянныхъ издѣлій была въ 1856 году 205.691 рублей, въ 1875 году 2.506.328. Когда внутреннее производство за двадцатилѣтіе увеличилось на 78%, иностранный привозъ возросъ на 1114%. Или, напримѣръ, фарфоровое и фаянсовое производства увеличились съ 609.989 рублей въ 1856 году до 2.285.000 рублей въ 1875 году. Привозъ изъ за границы фаянсовыхъ и фарфоровыхъ издѣлій, составлявшій въ 1856 году 219.157 рублей поднимается въ 1875 году до 1.256.611 рублей. При повышеніи внутренняго производства на 275%, иностранный привозъ увеличивается на 474%.

деніе дополнительнаго десяти—процентнаго сбора съ существующихъ пошлинъ, которымъ, между прочимъ, имѣлось въ виду возмѣстить казнѣ послѣдовавшую съ этого времени отмѣну солянаго налога. Въ 1882 году тарифъ былъ переработанъ; съ 1 іюля этого года въ немъ введены значительныя измѣненія. Затѣмъ послѣдовалъ рядъ какъ частичныхъ, такъ и касающихся общихъ группъ товаровъ измѣненій въ тарифѣ, законченный начатыми въ 1889 году работами по общему пересмотру его, съ цѣлью «упрочить надлежащее равномѣрное покровительство всѣмъ отраслямъ отечественной промышленности».

VII.

Экономическая политика иностранныхъ государствъ.

Присматриваясь къ характеру русской экономической политики нельзя не замѣтить постоянныхъ колебаній въ ея направленіи. То она оказываетъ покровительство національнымъ промысламъ, то выступаетъ на путь свободной торговли. Петръ Великій былъ протекціонистъ. Ближайшіе преемники его склоняются къ свободному обмѣну. Елизавета Петровна придерживается покровительственной системы. Екатерина II въ началѣ царствованія является послѣдовательницей ученія физіократовъ и свободной торговли, къ концу же царствованія переходитъ къ запретительному тарифу. При Павлѣ Петровичѣ и въ первые годы правленія Александра I возстановляется свободный обмѣнъ торговъ, 1810 году вводится запретительный тарифъ, замѣняемый въ 1816 году слабо-покровительственнымъ. Въ 1819 году опять наблюдается переходъ къ свободной торговлѣ, заканчивающійся изданіемъ строго покровительственнаго тарифа 1822 года. До 1844 года господствуетъ покровительственная система, смѣняемая съ этого времени постепеннымъ переходомъ къ началамъ свободной торговли. Наконецъ, съ конца семидесятыхъ годовъ опять одерживаетъ верхъ покровительственная политика.

Столь частыя и быстрыя перемѣны въ направленіи экономической политики Россіи не могли, конечно, способство-

вать упроченію промышленной предпріимчивости, которая водворяется и развивается не годами и даже не десятилѣтіями, а гораздо болѣе значительными періодами. Вслѣдствіе этого и развитіе обрабатывающей промышленности совершалось не правильнымъ постепеннымъ ходомъ, а скачками, отбивая у предпринимателей охоту совершенствовать и упрочивать свои производства.

Другой порядокъ наблюдается въ экономической дѣятельности иностранныхъ государствъ, гдѣ, упрочивъ положеніе промышленности неуклоннымъ въ теченіе столѣтій примѣненіемъ покровительственной системы, правительства начинали постепенно переходить къ свободной торговлѣ, когда видѣли господствующее значеніе національныхъ промысловъ подъ иностранною конкурренціей. Если бывали иногда временные промахи и увлеченія свободною торговлей, то немедленно принимались мѣры къ исправленію ихъ.

Всѣ въ Европѣ завидуютъ богатству и благосостоянію современной Франціи, уплатившей безъ особенныхъ затрудненій громадную пятимилліардную контрибуцію Германіи. Но не слѣдуетъ забывать при этомъ, что богатства Франціи были пріобрѣтены неуклоннымъ примѣненіемъ тамъ съ конца XVII столѣтія строгой покровительственной системы, введенной Кольберомъ и господствующей два столѣтія въ экономической политикѣ Франціи. Ростъ и усиленіе экономическаго организма Франціи совершались отнюдь не за счетъ земледѣлія, а благодаря промышленному развитію государства. Изъ тетрадей государственныхъ чиновъ въ 1789 году можно видѣть, въ какомъ жалкомъ положеніи находилось французское земледѣліе и если Франція выдержала ужасную эпоху революціи и послѣдовавшаго за нею періода тяжкихъ войнъ, то единственно благодаря твердости ея промышленнаго организма, доставлявшаго необходимые государству рессурсы для его предпріятій.

Правда, что и Франція не избѣжала временныхъ увлеченій свободною торговлей. Такъ въ 1788 году, въ министерство

Калона *), былъ заключенъ на началахъ свободной торговли, трактатъ съ Англіей, начавшій было причинять крупныя затрудненія французской промышленности. Но дѣйствіе этого трактата было очень кратковременно, не болѣе двухъ лѣтъ. Затѣмъ, въ началѣ шестидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія, Кобдену удалось убѣдить французское правительство заключить на началахъ свободной торговли договоръ съ Англіей. Но и этотъ трактатъ, создававшій невыгодныя условія для французской промышленности, просуществовалъ менѣе десяти лѣтъ и только еще болѣе укрѣпилъ во Франціи сознаніе необходимости покровительственной системы, которая въ настоящее время является господствующею во французской экономической политикѣ.

То же самое господство покровительственной системы наблюдается въ Германіи, Австріи, Италіи и вообще на всемъ континентѣ Европѣ. Одна лишь Англія безусловно высказывается за свободную торговлю и противники покровительственной системы любятъ ссылаться на ея примѣръ, указывая на громадныя богатства Англіи. Но напрасно умалчиваютъ они при этомъ, какимъ образомъ были нажиты эти богатства, какимъ путемъ дошла Англія до проповѣдуемой ею нынѣ свободной торговли.

До XV вѣка Англія была исключительно земледѣльческою страной, занимавшеюся производствомъ хлѣба, который и вывозила на континентъ. Затѣмъ, въ Англіи начинаетъ развиваться скотоводство для добыванія шерсти, находившей выгодный сбытъ на континентѣ. Овцеводство скоро начало принимать столь обширные размѣры, что угрожало подавить культуру хлѣба и вслѣдствіе этого былъ принятъ рядъ мѣръ для охраны земледѣлія отъ подавленія его скотовод-

*) Калонъ держался слѣдующихъ воззрѣній на государственное хозяйство: „Сберегать, говорилъ онъ, не только глупо, но и опасно: это возбуждаетъ подозрѣніе въ плохомъ состояніи дѣлъ и удерживаетъ капиталистовъ отъ довѣрія. Станемъ же больше давать, чтобы больше и получать". Гейссеръ. *Исторія французской революціи* 1789–1799. Стр. 51.

ствомъ. Такъ, было постановлено, что у всякаго, кто превращаетъ пашню въ постоянное пастбище для скота, феодальный лордъ имѣетъ право захватить половину всѣхъ прибылей, пока фермы и пашни не будутъ возстановлены. Если ближайшій лордъ не пользуется этимъ правомъ, то оно переходитъ на слѣдующаго надъ нимъ. Наконецъ, законъ перенесъ это право прямо на короля.

До XVI вѣка англійская торговля находилась въ рукахъ иностранныхъ, преимущественно, голландскихъ купцовъ. Правительство видѣло невыгоды такого положенія и дало громадныя привилегіи англійской компаніи Merchant Adventurers, существовавшей первоначально для торговли суконами. Эта компанія получила право, независимо отъ правительства, заключать торговые трактаты и находить рынки для сбыта англійскихъ товаровъ. Но торговое судоходство въ англійскихъ водахъ находилось все еще въ рукахъ голландскихъ и ганзейскихъ купцовъ, которые имѣли свои учрежденія въ Англіи и монополизовали самыя выгодныя отрасли промышленности въ своихъ рукахъ. Ганзейскіе купцы имѣли факторію въ Лондонѣ, которая занимала особую часть въ городѣ, Steel Jard; они пользовались огромными привилегіями, какъ напримѣръ, правомъ безпошлиннаго привоза и вывоза товаровъ. Steel Jard составлялъ по своимъ особенностямъ государство въ государствѣ. Власть Ганзы была на столько велика, что, послѣ открытія морскаго пути въ Индію, она не обращала никакого вниманія на данное ею обязательство открыть свои порты англійскимъ судамъ; Генрихи VII и VIII безуспѣшно пробовали принудить союзъ къ исполненію обязательствъ. Наконецъ, Эдуардъ VI объявилъ что факторія, вслѣдствіе несохраненія ея хартіи, потеряла свои права и что не должно быть болѣе различія между ганзейскими и другими купцами относительно платежа таможенныхъ пошлинъ. Окончательный ударъ былъ нанесенъ Ганзѣ въ 1598 году. Императоръ Рудольфъ запретилъ англійскимъ купцамъ (обществу Мег-

chant Adventurers) торговать внутри Германіи. Елизавета, воспользовавшись этимъ случаемъ, закрыла Steel Jard и приказала удалить всѣхъ лицъ принадлежавшихъ къ ганзейскимъ городамъ

Въ какомъ слабомъ состояніи находилось англійское судоходство, можно судить по тому, что всѣ морскія открытія были сдѣланы Испанцами, Португальцами, Голландцами, но не Англичанами. Елизавета дала толчекъ къ развитію англійскаго судоходства. Она лишила иностранцевъ ихъ привилегій, запретила иностраннымъ судамъ входить въ англійскія гавани и всѣми силами старалась поднять туземную предпріимчивость. Ея усилія не остались безплодными и при ней Англичане начинаютъ впервые заводить колоніи, именно въ Америкѣ, что и послужило основаніемъ экономическаго развитія Англіи. Число колоній быстро растетъ и одновременно съ этимъ принимаются мѣры къ усиленію за счетъ колоній метрополіи.

Въ этомъ отношеніи большія услуги оказалъ Англіи навигаціонный актъ Кромвеля. Онъ постановляетъ:

Вопервыхъ, чтобы никакіе товары не были привозимы или вывозимы изъ британскихъ колоній иначе какъ Англичанами, и на англійскихъ или колоніальныхъ судахъ. Вовторыхъ, что ни одно лицо, которое не состоитъ англійскимъ подданнымъ, не можетъ быть купцомъ или мануфактуристомъ въ этихъ колоніяхъ. Въ третьихъ, что всякій колоніальный чиновникъ долженъ дать клятву, что онъ будетъ наблюдать надъ исполненіемъ этихъ постановленій. Въ четвертыхъ, что никакіе товары не могутъ быть ввозимы въ Англію иначе, какъ на своихъ корабляхъ. Въ пятыхъ, что никакіе колоніальные продукты не должны быть вывозимы въ иное мѣсто, какъ въ Англію.

Эти постановленія скоро были усилены и распространены актомъ, въ которомъ прибавляется, что британскія колоніи могутъ получать чужіе продукты не иначе, какъ черезъ Англію, на судахъ англійской постройки. Въ актѣ

откровенно изложена цѣль этого постановленія, которая заключается «въ держаніи колоній въ болѣе твердой зависимости отъ метрополіи, въ доставленіи благодѣтельнаго и выгоднаго для нея занятія, въ увеличеніи судоходства и продажи англійскихъ мануфактуръ и товаровъ, въ споспѣшествованіи болѣе выгодному и дешевому мореплаванію; наконецъ, цѣль закона состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать королевство складочнымъ мѣстомъ не только товаровъ получаемыхъ съ плантацій, но и отъ другихъ государствъ и мѣстъ для снабженія ихъ, какъ то принято у другихъ націй относительно торговли своихъ колоній».

Съ этого времени въ Англіи вводится стражайшая покровительственная система и таможенный тарифъ, кромѣ 1.100 предметовъ, обложенныхъ высокими пошлинами, заключалъ еще 200 статей безусловнаго запрещенія ввоза. Такая строгая покровительственная система, при обширныхъ колоніальныхъ рынкахъ, на которыхъ Англія была монополистомъ, упрочила положеніе ея обрабатывающей промышленности, поставивъ ее внѣ конкурренціи съ промышленными предпріятіями континента.

Поддержка національной промышленности не исчерпывалась, однако, покровительственнымъ тарифомъ и навигаціонными актами, отмѣненными только въ 1849 году. Понимая громадное значеніе для промышленности каменноугольнаго топлива, машинной работы и примѣненія труда опытныхъ мастеровъ, Англія воспретила вывозъ угля и машинъ и переселеніе мастеровъ въ другія страны. А такъ какъ, при широкомъ развитіи англійской промышленности, всѣ изобрѣтенія и усовершенствованія въ машинномъ дѣлѣ были достигнуты въ Англіи, то для ея фабрикъ и заводовъ этими постановленіями было создано доминирующее положеніе.

Отпаденіе англійскихъ сѣверо-американскихъ колоній, вслѣдствіе стѣснительныхъ для нихъ таможенныхъ мѣръ метрополіи, дало толчекъ къ измѣненію направленія англій-

ской экономической политики. Ограниченіе рынковъ сбыта, при возраставшемъ развитіи промышленности, вызвало въ средѣ торгово-промышленныхъ людей Англіи агитацію въ пользу отмѣны стѣсненій, причиняемыхъ пошлинами съ необходимыхъ для производства матеріаловъ. Постепенно усиливаясь, эта агитація завершилась въ 1820 году петиціей лондонскаго Сити въ парламентъ о свободной торговлѣ, поддержанною и другимъ важнымъ городомъ Великобританіи Эдинбургомъ. Назначенная парламентомъ коммиссія подтвердила основательность изложенныхъ въ петиціи соображеній, и съ этого времени начинается постепенное уменьшеніе таможенныхъ пошлинъ въ Англіи, съ переходомъ къ свободной торговлѣ. Такимъ образомъ, въ Англіи не только не было насильственнаго угнетенія промышленности свободною иностранною конкурренціей, но сами англійскіе промышленники, занимая господствующее во всемъ мірѣ положеніе, добивались свободной торговли, которая давала имъ новыя средства къ обогащенію, расширивъ рынки сбыта для англійскихъ товаровъ. Здѣсь свободная торговля явилась естественнымъ послѣдствіемъ продолжавшагося два столѣтія протекціонизма. Примѣръ Англіи свидѣтельствуетъ, что каждая мѣра хороша лишь на своемъ мѣстѣ.

Протекціонизмъ положилъ основаніе промышленному развитію и богатству Англіи. Не менѣе вѣско свидѣтельствуетъ о значеніи покровительственной системы и примѣръ изъ новѣйшей исторіи, именно таможенная политика Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. Выдержавъ въ началѣ шестидесятыхъ годовъ тяжелую междоусобную войну, Соединенные Штаты оказались въ крайне неприглядномъ финансовомъ и экономическомъ положеніи. Насколько тяжела была эта война для государства, можно судить по тому, что государственный долгъ Соединенныхъ Штатовъ, достигавшій къ 1 іюля 1860 года 64.769.701 долларовъ, поднялся къ 31 іюля 1865 года до 2.474.092.908 долларовъ.

Курсъ бумажныхъ денегъ упалъ на столько, что въ 1864—65 году за 100 долларовъ золотомъ давали 202 доллара гринбэками. Но Американцы тотчасъ принялись за энергическія мѣры для исправленія испытанныхъ страною бѣдствій и, со вступленіемъ въ управленіе финансами министра Чэза (Chase), наступила эпоха строжайшаго протекціонизма. Стремясь ко всестороннему развитію національной производительности, Американцы не останавливались передъ высокими пошлинами и, даже вовсе уничтожая фискальныя пошлины, усиливали покровительственныя, которыя достигали очень крупныхъ размѣровъ, какъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ оффиціальной американской статистики *).

Привозъ иностранныхъ товаровъ (въ долларахъ):

	Безпошлинныхъ	Обложенныхъ пошлиной	Поступило пошлинъ	Проц. отнош. пошлинъ къ цѣнности товара.
1869—70	20.140.786	415.817.622	177.840.000	43%
1870—71	36.587.837	483.635.947	206.270.408	43%
1871—72	47.267.213	579.327.864	216.370.286	37°
1872—73	144.815.884	497.320.326	188.089.522	38°
1873—74	151.481.762	415.924.580	163.603.833	39%
1874—75	146.279.927	386.725.509	157.167.722	41%
1875—76	1.40.361.913	320.379.277	148.071.985	46%

Неуклонное примѣненіе покровительственной системы, содѣйствуя упроченію экономическаго благосостоянія населенія, доставляя ему обильные заработки, не замедлило отразиться блестящими результатами на финансовомъ хозяйствѣ государства. Въ концѣ 1878 года курсъ бумажныхъ денегъ поднялся до pari съ металлическою единицей, а въ настоящее время въ Соединенныхъ Штатахъ оказывается такой избытокъ доходовъ, что казначейство

*) См изслѣдованіе А. Краснопѣвцова: *Объясненіе причинъ успѣха Америки и неуспѣха Россіи въ возстановленіи металлическаго обращенія.* Спб. 1882 стр. 20.

затрудняется помѣщеніемъ ихъ. Однако и при столь блестящихъ обстоятельствахъ, Американцы не отказываются отъ обогатившей ихъ покровительственной системы. Принятіемъ въ минувшемъ году двухъ биллей Макъ-Кинлея Америка еще болѣе усилила охрану своей промышленности отъ иностранной конкурренціи. При широкомъ развитіи промысловъ, взаимная конкурренція производителей на столько понижаетъ цѣны товаровъ, что потребители не испытываютъ затрудненій и протекціонизмъ продолжаетъ давать блестящіе результаты въ Америкѣ, обогащая ея трудящійся людъ и улучшая его экономическое состояніе.

Вообще, вездѣ и всюду покровительственная система способствовала накопленію богатствъ и нельзя привести ни одного примѣра, гдѣ она приводила бы къ разоренію. Не даромъ всѣ государства континента Европы держатся въ настоящее время строгаго протекціонизма, слѣдуя принципу національности въ экономической политикѣ. Время космополитизма прошло и національность вступаетъ во всѣ свои права.